

GRAZER LINGUISTISCHE SLAWISTENTAGE
LINGUISTIC DAYS OF SLAVISTS IN GRAZ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ДНИ СЛАВИСТОВ В ГРАЦЕ
LINGVISTIČKI DANI SLAVISTA U GRACU
GRAŠKI LINGVISTIČNI DNEVI SLAVISTOV

GraLiS-2000

DIE SEMANTISCHEN KORRELATIONEN

3.-5. November 2000

**Institut für Slawistik
Karl-Franzens-Universität
Graz 2000**

Finanzielle Unterstützung:

1. Bundesministerium für Wissenschaft und Verkehr
2. Landesregierung Steiermark
3. Stadt Graz
4. Geisteswissenschaftliche Fakultät
der Karl-Franzens-Universität Graz

Veranstalter:

Institut für Slawistik der Universität Graz

Merangasse 70/I

A-8010 Graz

Tel.: ++43/ +316/380 2520

Fax: ++43/ +316/380 9773

Leitung:

O. Univ.- Prof. Dr. Branko Tošović

Tel.: ++43/ +316/380 2522

Fax: ++43/ +316/380 9773

tosovic@kfunigraz.ac.at

<http://www-gewi.kfunigraz.ac.at/gralis/>

Veranstaltungsort:

Graz

Universitätszentrum Wall,

Merangasse 70/P, Mehrzwecksaal

INHALT СОДЕРЖАНИЕ SADRŽAJ

<i>Branko Tošović (Graz). Die semantischen Korrelationen.</i>	9
В. Н. Абашина (Львів). Грамматические, семантические и коммуникативные функции компонентов сложного предложения: коррелятивные возможности.	10
Ю. Д. Апресян (Москва). Внешний и внутренний объект: значение и управление.	12
Н. Д. Арутюнова (Москва). Семантические и истинностные корреляции в ментальной сфере: <i>знать - полагать - верить - веровать</i>	13
Josip Baotić (Sarajevo). Semantičko diferenciranje orijentalizama i standardnojezičkih ekvivalenata u govoru starosjedilaca bosanske Posavine.	14
А. В. Бондарко (Санкт-Петербург). Корреляции в системе функциональной грамматики.	15
Magorzata Borek (Katowice). Метафорическое выражение эмоций в русском и польском языках.	16
Павел Борисевич (Велико Търново, Скопје). Gemeinsame syntaktisch-semantische Korrelationen im Deutschen, Russischen, Bulgarischen und Makedonischen. Eine typologische Skizze.	18
Т. В. Булыгина ((К), А. Д. Шмелев (Москва). Видовая коррелятивность в свете общей теории корреляций.	19
Piotr Czerwinski, Margarita Nadel-Czerwinska (Katowice). Семантика кодовых соотношений в лексических подсистемах.	21
Милосав Ж. Чарки- (Београд). Лексичко-семантичке корелације у римованим паровима речи	22
Magdalena Danielewicz (Warszawa). Возможно ли системное описание эпистемических предикатов.	22
С. П. Денисова (Бердянск). Лексико-семантические корреляции слова.	24
Horst Dippong (Hamburg). Der Nebensatz und seine semantischen Kategorien (anhand des Slovenischen sowie des Serbisch-Bosnisch-Kroatischen)	27

Juraj Dolnik (Bratislava). Lexikalisch-semantiche Korrelationen als Abbild der elementaren Orientierung in der Welt.	28
Sabine Dönninghaus (Basel). Die Wahrhaftigkeitskorrelation in semiotischen Systemen.	29
Wolfgang Eismann (Graz). Semantische Korrelation von Unvereinbarem. Blending, Kreativitätstheorie und das Prinzip der Sinnkonstanz.	30
М. Д. Феллер (Київ). Соціо-психологічні передумови в формуванні семантичних кореляцій (на матеріалі мови ідиш, російської, української).	31
Stanisław Gajda (Opole). Potoczna a naukowa wiedza o stylu.	32
В. Г. Гак (Москва). Лексико-семантические корреляции.	33
М. Я. Гловинская (Москва). Семантическое согласование по кратности в русском языке.	34
Е. Гусева, А. Карида (Мариуполь). Die spezifischen lexikalisch-semantiche Korrelationen der Sprache und das Prinzip der sprachlichen Ergänzungen. ...	35
В. С. Храковский (Санкт-Петербург). Корреляция и шкала значений.	37
László Jászay (Budapest). Семантические корреляции в категории числа имени существительного (на материале русского языка).	39
Ю. П. Князев (Великий Новгород). Some correlation between indefinite reference and expression of disapproval.	40
Оксана Леонтьева (Київ). Семантические корреляции украинских глаголов говорения в сказочных текстах.	42
А. Ф. Литвина (Москва). Корреляция и заимствование: пути укоренения некоторых культурных концептов на русской почве.	43
Jolanta Lubocha-Kruglik (Katowice). Семантика соотношений типов экзистенциальных предложений в русском и польском языках.	44
Светлана Мартинек (Львів). Асоціативний експеримент як спосіб експлікації семантичних кореляцій.	45
Арто Мустайоки (Хельсинки). Выражение физиологического состояния в русском (и других языках).	47

И. В. Недеялков (Санкт-Петербург). Типология семантико-грамматических корреляций.	48
Е. А. Панова (Москва). Корреляция звука и смысла при повторе в языке поэзии.	49
Людмила Попович (Белград). Семантическая структура метатекстуального хронотопа.	50
С. М. Прохорова, Ю. А. Гурская (Минск). Семантические корреляции имени собственного.	52
Е. Н. Ремчукова (Москва). Преодоление стандарта в рамках грамматических оппозиций.	53
О. Г. Ровнова (Москва). Временные оппозиции в грамматике русских диалектов.	54
Jana Ruferová (Hrádec Kralové). К одному примеру семантических корреляций в русском языке (На материале фразеологических конструкций с предикативными прилагательными).	55
Радое Сими- (Београд). Аспектуальность и перспективизација – две корелативне појаве у семантици речи.	56
Tatjana Soldatjenkova (Leuven). Грамматико-семантические отношения предикатора глагольной конструкции к его адьюнктам (как глагольного так и не глагольного происхождения).	57
Jadwiga Stawnicka (Katowice). Семантика соотношений видовых форм в русском языке и их перевод на немецкий язык.	58
Лидия Сваричевская (Львів). Корреляция предметных и отвлеченных понятий как основа символизации.	59
Diana Stolac (Rijeka). Semantičke korelacije u podsustavu naziva za boje.	60
И. Б. Шатуновский (Москва). Слова, выражающие значение корреляции, в русском языке.	61
Danko Šipka (Poznań). Semantic Correlations in Substandard Lexicon.	62
Luka Szucsich (Leipzig). Semantik - Lexikon - Morphosyntax: Grammatik und Interpretation.	63

Dijas Tanović (Sarajevo). Primarna i sekundarna denotacija u procesu nastanka frazema.	64
Branko Tošović (Graz). Семантические корреляции глаголов и существительных.	65
В. М. Труб (Київ). Коммуникативные свойства высказываний с предикатами поисковой деятельности и экспликация критерия отбора.	66
Е. В. Урысон (Москва). Russian coordinate conjunctions I ‘and’, A ‘and-but’, and NO ‘but’ as a system of correlating units.	67
Ф. Б. Успенский (Москва). Принципы корреляции языческого и христианского имени на славянской и германской почве.	68
Hanka Vajzović (Sarajevo). Gramatičko-semantičke korelacije - tvorba riječi i tvorbeni sinonimija.	70
Roger Vergauwen (Leuven). Grammatical-Semantical Correlations and Individuals: A Philosophical Perspective.	71
Ada Vidovič-Muha (Ljubljana). Semantična tipologija eksogenih leksemov (s poudarkom na sintagmatskem vidiku).	72
Dojčil Vojvodić (Novi Sad). О темпоральной перспективе каузируемого действия в перформативных высказываниях (на материале славянских языков).	74
Jadwiga Wajszczuk (Warszawa). Конъюнкция и перечисление. Семантические корреляции между значениями некоторых полных союзов.	75
Zdzisław Wąsik (Poznań). The Multipolarity of the linguistic Sign and the Correlation as a General- Semiotic Notion.	77
Rudolf Zimek K (Olomouc). The correlation between the syntactic subject and its semantic roles (on the Russian material).	79
Г. А. Золотова (Москва). Синсемия как один из видов семантической категории.	80
Pavol Sigo (Bratislava). The Relation between Correlation and Analogy.	81
Martin Zsivkovits (Graz). Die grammatisch-semantischen Korrelationen im Kasusystem der Sprache der Burgenländischen Kroaten.	82
<i>Autoren – Авторы – Autori</i>	83

<i>Anschriften – Адреса – Adrese</i>	85
<i>Programm – Програма – Program</i>	93
<i>Plan – План – Plan</i>	102
<i>Vortragsdauer – Продолжительность докладов – Du ina referata</i>	104
<i>Länder – Страны – Zemlje</i>	105
<i>Sprachen – Языки – Jezici</i>	105
<i>Hotel – Гостиница</i>	106

Branko Tošović (Graz)

Die semantischen Korrelationen

0.0. Eine Korrelation hat mehrere Aspekte: der allgemeinlinguistischen, der psycholinguistischen, der semiotischen, der lexikalischen, der grammatischen, der stilistischen u s.w.

1.0. Die Korrelation ist eine charakteristische Erscheinung für alle Sprachen und stellt daher eine allgemeinlinguistische Universalie dar. Auf allgemeinlinguistischer Ebene muß man die Korrelation mit anderen linguistischen Begriffen verbinden, und dies vor allem mit den folgenden: Relation, Opposition, Konkurrenz, Neutralisierung, Isomorphismus, Synkretismus, Interaktion, Kontamination, Assymetrie, Transposition, Substitution u s.w.

2.0. Die sprachliche Korrelationen sind das Abbild, das Produkt einer neuropsychischen Korrelation im Gehirn. Es ist bekannt, daß die linke Gehirnhälfte in der Hauptsache die Sprache erzeugt und das Sprechen lenkt. In der linken Seite des Gehirns gibt es jedoch zwei Sprachzentren: die Broca-Region ist für die Grammatik zuständig, und die Wernicke-Region für das Lexikon und die Wortbedeutung. Zwischen diesen beiden Zentren besteht auch die erste und elementare Korrelation. Für dieses Thema ist indessen die Frage wesentlich, wo das Sprachsystem der Korrelationen lokalisiert ist, wie sie erzeugt werden. Für die semantischen Korrelationen ist auf jeden Fall eine wichtige Frage: was befindet sich in der Broca-Region, und was in der Wernicke-Region? Und wie funktionieren diese Korrelationen.

3.0. In jedem Teil der Semiotik (in der Semantik, der Syntax, der Paradigmatik) spielen Korrelationen eine wichtige Rolle. Semiotisch betrachtet ist eine Korrelation: - auf der Ebene des Bezeichnenden und nicht des Bezeichneten, eine Beziehung zwischen dem Bezeichnenden und dem Bezeichneten, der Gebrauch eines Zeichens anstelle eines anderen, das Vorhandensein mehrerer Zeichen für ein Bezeichnetes (das Verhältnis der Synonymität), die Verwendung eines Zeichens für die Bezeichnung mehrerer Signifikate (das Verhältnis der Polysemie und Homonymität).

4.0. In der Rahmen der **Semantik** existiert das breite Netz der Wechselbeziehungen. Auf Grund aller semantischen Korrelationen befindet sich die dreigliedrige Beziehung im semantischen Dreieck, dessen Glieder

sind 1) bezeichnendes (da Denotat, der Referent), 2) die Vorstellung über den Gegenstand (der Begriff, das Konzept), 2) und das Wort (bezeichnetes).

Einer der wichtigen Aspekte der semantischen Korrelationen trifft die Frage, soviel in sie die folgenden Arten der Beziehungen gezeigt werden: (a) die Implikation (?), die Identität (=), die Konjunktion (∧), die Disjunktion (∨), die Negation (¬), die Durchkreuzung (×), die Vereinigung (∪), (b) die symmetrischen, transitiven und reflexiven Beziehungen.

Das korrelative semantische System wird von zwei Bedeutungsgruppen gebildet: den kategorialen und den korrelativen Bedeutungen. Unter korrelativen Bedeutungen versteht man solche, die im korrelativen Netz der Sprache auftreten. Allgemeine korrelative Bedeutungen sind zwischenkategoriale Bedeutungen. Diese können extra-, inter- und intrakategorial sein.

Die komplizierten Beziehungen existieren zwischen dem Denotat, dem Signifikat, dem Intentional und dem Extensional. Diese Probleme sind nicht bis Ende analysiert.

4.1. Für die semantischen Korrelationen sind wichtige Begriffe - der **assymetrische Dualismus** (die Assymetrie des Bezeichnenden und des Bezeichneten), die **funktionale Assymetrie** - die Möglichkeit, ein und denselben Inhalt mit verschiedenen Formen auszudrücken (Synonymie), und ein und dieselbe Einheit für den Ausdruck von verschiedenen Inhalten zu verwenden (Polysemie), und die **Assymetrie der Struktur** - das Zerstören der Beziehung zwischen dem Bezeichnenden und dem Bezeichneten. Auf der paradigmatischen Ebene führt dies (a) zur Polysemie, Homonymie, und zum Synkretismus, (b) zur Synonymie.

In einer Korrelation sind die beiden Seiten des assymetrischen Dualismus vorhanden: das Bezeichnete strebt danach, mit anderen Mitteln ausgedrückt zu werden, und das Bezeichnende danach, andere Funktionen zu bekommen (das Bezeichnende und das Bezeichnete sind assymetrisch). Zur Synonymie kommt es als Resultat einer korrelativen Beziehung zwischen zwei oder mehreren Zeichen (Wörtern, Formen), die ein und dieselbe Bedeutung ausdrücken. Die Polysemie ist das zweite Resultat einer korrelativen Beziehung - ein Zeichen (ein Wort, eine Form) dient als Bezeichnung für mehrere einander ähnlicher Bedeutungen. Die Homonymie ist das dritte Resultat einer korrelativen Beziehung - ein Zeichen dient zur Bezeichnung mehrerer untereinander verschiedener Bedeutungen. Die Antonymie ist das vierte Resultat einer korrelativen Beziehung - die Antonymie ist das Verhältnis zweier inkompatibler grammatischer Elemente.

4.2. In semantischen Korrelationen funktioniert das **Gesetz von der Anziehung und der Abstoßung**. Auf das Gesetz der Anziehung und der Abstoßung sind die semantischen Korrelationen gegründet (basiert). Die Anziehung ist ein Prozeß, in dem eine Einheit in eine bestimmte korrelative Beziehung hineingezogen wird. Die Abstoßung ist ein Prozeß, in dem eine bestimmte Korrelation nicht realisiert wird, und das wegen der funktional-semantischen Inkompatibilität der entsprechenden Einheiten.

4.3. Im semantischen Netz werden zwei entgegengesetzte Prozesse beobachtet: der zentrifugale und der zentripetale Prozeß. **Der zentrifugale Prozeß** ist ein Prozeß, der auf die Anziehung durch ein oder mehrere semantische Felder gegründet ist, Felder eines semantischen Elements aus einem anderen semantischen Feld. Das ist die Beziehung des semantischen Feldes **A** zur Konstituente des semantischen Feldes **B**. **Der zentripetale Prozeß** ist ein Prozeß, der auf die Distribution der Konstituenten eines semantischen Feldes in andere semantische Felder gegründet ist. Es geht um die Beziehung: die Konstituenten des semantischen Feldes **A** (und) das grammatisch-semantische Feld **B, C, D...**

4.4. Sprachliche Einheiten betreten in zwei Arten der Beziehungen - in die Beziehungen, in die das Vorhandensein einer Form das Erscheinen anderen ausschließt, und in die Beziehungen, in die koexistieren sie. Die ersten Beziehungen sind die paradigmatischen, zweite - syntagmatischen. Auf beiden Niveaus wird das breite Netz der Wechselbeziehungen gegründet, die das gemeine System des **Korrelationals** bilden. Die semantischen Einheiten bilden ein breites Netz von gegenseitigen Beeinflussungen, die das allgemeine System des Korrelationals darstellen. Unter dem Begriff des Korrelationals meinen wir die Systembeziehung der Einheiten der homogen und heterogenen sprachlichen Hyper- und Hypokategorien ungeachtet ihrer Vereinbarkeit, die Nähe, die Übereinstimmung (Gleichheit) und s. w.

Die Hauptbedingung für die Schaffung einer Korrelation ist das Fehlen eines funktional-semantischen Zusammenfalls. Die ausgehende typologische Differenzierung muß in der Form potentieller, realer und nicht realer Korrelationen liegen. Potentielle Korrelationen sind solche, die theoretisch möglich sind, reale Korrelationen werden durch konkrete Beispiele gekennzeichnet und nicht reale Korrelationen sind solche, für die man keine konkreten Beispiele finden kann.

4.5. Ein wichtiger Aspekt der Korrelationen semantischer Einheiten ist ihre **Kompatibilität**. Unter Kompatibilität versteht man die Möglichkeit der Verwendung einer Semantikeinheit anstelle einer anderen bei minimalen semantischen Unterschieden. Kompatibilität ist die Bedingung für das Phänomen der Synonymie. **Die** kompatibel paradigmatische und syntagmatische Beziehungen zwei oder mehr Einheiten, die auf dem Gesetz

der funktionalen - semantischen Anziehung nennen wir als **das Kategorial**. In diesem System gibt es eine korrelative Hierarchie, die von primären und sekundären Konstituenten gebildet wird.

5.0. Die Aufgabe des Kongreßes GraLiS-2000 ist, die folgenden Fragen zu untersuchen: 1. die Korrelation als allgemeiner linguistischer, semiotischer und semantischer Begriff, 2. die lexikalisch-semantischen Korrelationen, 3. die grammatisch-semantischen Korrelationen, 4. der Begriff der Korrelation in den semantischen Schulen und Richtungen, 5. die semantischen Korrelationen in den slawischen Sprachen, 6. die slawisch-germanischen semantischen Korrelationen.

В. Н. Абашина (Львів)

**Грамматические, семантические и коммуникативные
функции компонентов сложного предложения:
коррелятивные возможности**

С момента зарождения теории актуального членения одной из центральных проблем было выяснение реальных возможностей компонентов грамматической структуры коммуникативных единиц, прежде всего простого предложения, в исполнении коммуникативно охарактеризованной функции темы или ремы. Такая исследовательская задача со временем стала довлеющей для авторов, анализирующих коммуникативную структуру, и, по сути, практически все принимаемые дескрипции сводились именно к данному аспекту теоретико-концептуальных начал актуального членения. Между тем, очевидно, что жесткой закреплённости за определенным грамматическим членом предложения функции темы или ремы не существует, о чем неоднократно высказывались исследователи коммуникативной устроенности простого предложения. Это определяется уже терминологической дефиницией как явления в целом, так и его компонентов. Сущностью такой дефиниции оказывается то, что актуальное членение предназначено для языковой экспликации того, что в конкретной коммуникативно-речевой ситуации должно стать отправным пунктом для передачи информации, а что осознанным говорящим в качестве предназначенного для восприятия субстратом сообщения. В таком понимании строгих корреляций между грамматическими членами и коммуникативными компонентами высказывания не заложено. Корреляции обнаруживаются в другой оппозиции – семантических и коммуникативных начал высказывания. Последнее становится очевидным, если принимать во внимание известный факт, свидетельствующий, что семантические (пропозициональные) и коммуникативные смыслы образуют содержательный аспект высказывания. Наблюдения показывают, что характер пропозитивной семантики становится той основой, которая, в конечном счете, и определяет коммуникативное развертывание высказывания, коммуникативную значимость его компонентов. Иллюстрацией этих процессов могут служить сложные предложения. Рассматривая сложное предложение как замкнутое коммуникативное пространство (как отдельную коммуникативную единицу), обнаруживаем, что его общепропозитивная семантика существенно влияет на распределение коммуникативных ролей темы и ремы в актуальном членении. Так, содержащиеся в сложноподчиненном предложении пропозиции, отличаясь различной природой (событийная – в главной его части, квазисобытийная – в

придаточной), пред- определяют расчленение сообщения на тему и рему таким образом, что темой становится квазисобытийная пропозиция, ремой – событийная. Характерно, что наблюдается это во всех структурно-семантических классах де-терминантных предложений.

Д. Апресян (Москва)

Внешний и внутренний объект: значение и управление

1. Внешний объект – тот, который подвергается воздействию; прототип – прямое дополнение деструктивных глаголов типа *крушить, ломать, рвать*. Внутренний объект – тот, который возникает в результате действия; прототип – прямое дополнение конструктивных глаголов типа *строить, ткать, шить*. По способности иметь внешний и внутренний объект выделяется три класса глаголов: (а) глаголы типа *рисовать*, у которых внешний объект (предмет изображения, модель) и внутренний объект (само изображение) всегда выражаются одним и тем же дополнением в пределах одного и того же лексического значения; (б) глаголы типа *выбрать* (*Иванова председателем*), у которых внешний и внутренний объекты выражаются разными дополнениями в пределах одного и того же лексического значения; (в) глаголы типа *копать*, у которых внешний и внутренний объекты выражаются разными дополнениями, причем их различию соответствует различие лексических значений глагола; ср. *копать 1 землю* [внешний объект] – *копать 2 яму* [внутренний объект] *в земле* = ‘копая 1 землю, делать в ней яму’.

2. На основании анализа свыше 3000 глагольных лексем со значением физического действия было выделено пять интересных семантико-синтаксических типов внутренних объектов: (а) артефакты-изображения (*рисовать профили на листе бумаги*); (б) артефакты-пустоты (*бурить скважину в земле*); (в) артефакты-физические тела (*строить мосты из готовых деталей*); (г) артефакты-функции (*воспитать настоящих воинов из зеленых юнцов*); (д) физические тела – результаты природных процессов (*надуть сугробы*). Каждый тип характеризуется определенной схемой управления, в которой актанты (агенса, внутренний и внешний объекты, инструменты, средства и т. п.) связаны специфическими семантическими отношениями.

3. Есть определенные классы глаголов, способных иметь разные типы внутренних объектов в разных лексических значениях. На этой основе выделяется несколько типов регулярной многозначности. Предлагаются общие принципы лексикографического описания как отдельных значений, так и типов регулярной многозначности таких глаголов в толковом словаре.

Н. Д. Арутюнова (Москва)

**Семантические и истинностные корреляции
в ментальной сфере:
*знать – полагать – верить – веровать***

Ментальная сфера характеризуется разными видами взаимообусловленных корреляций: 1) отношениями между семантикой ментальных предикатов, выражающих опытное и информационное знание, понимание, веру и верование и др.; 2) отношением эпистемических предикатов к разным областям знания, в частности к объективной и субъективной действительности (внешнему и внутреннему миру человека); 3) отношением между истиной и ложностью применительно к опытному и информационному знанию; 4) корреляцией между знанием и незнанием, верой и неверием и др.

Система русских когнитивных (ментальных) предикатов существенно отличается от соответствующих систем большинства других европейских (особенно романских) и славянских языков, в частности тем, что русский язык пользуется одним глаголом для выражения пропозиционального и опытного знания, но разным глаголами для выражения веры и полагания, причем „вера” в русском языке этимологически связана со значением „истины”, а в романских языках – со значением полагания.

В докладе предполагается осветить историю становления русских ментальных предикатов (сравнительно с развитием семантики когнитивов в других славянских языках), в ходе которой глагол опытного знания (*знать*) возобладал над глаголом *ведать*, выражавшим преимущественно информационное знание. Получив значение, обобщающее два вида знания, глагол *знать* тем не менее существенно чаще употребляется в значении информационного знания. Произошла своего рода семантическая инверсия. Мы подробно остановимся на знании человека о себе и знании о Другом, степени достоверности того и другого вида знания, а также соотношении в них опытных и информационных данных.

Josip Baotić (Sarajevo)

**Semantičko diferenciranje orijentalizama
i standardnojezičkih ekvivalenata
u govoru starosjedilaca bosanske Posavine**

Te liste rada je na osvjetljavanju semantičkih razlika između jednog dijela, frekventne, leksike orijentalnog porijekla, kao starijeg i autentičnijeg u govoru starosjedilaca bosanske Posavine i standardnojezičkog potencijala bosanskog, hrvatskog, srpskog jezika, koji sa njima korelira kao nov, prestižni idiom „name tnut“ sloj.

U radu autor ukazuje na tok procesa. O procijepu između standardnojezičkih vrijednosti, koje protežira i društvena orijentacija, i želje da sačuvaju svoje autentične jezičke vrijednosti, izlazi je nađan u semantičkom razgraničavanju jednih i drugih redukcijom sema u svakom od parova takvih semantema. Uočljivo je već sada da proces redukcije sema u riječima orijentalnog porijekla raste, da se opseg njihove upotrebe smanjuje, odnosno sužava. Autor smatra da će krajnji rezultat ovoga procesa biti potpuno potiskivanje u zaborav ovog dijela leksike, kao što je sudbina i autohtonih jezičkih vrijednosti markiranih kao dijalektizmi, ali i to da se on neće ostvariti tako brzo kako se sa pozicija standardologije čini, i da će ove riječi prije toga još dugo egzistirati kao stilistički potencijal ovog govora.

А. В. Бондарко (Санкт-Петербург)

Корреляции в системе функциональной грамматики

1. В разрабатываемой нами модели функциональной грамматики, основанной на понятиях функционально-семантического поля и категориальной ситуации, понятие корреляции выступает в различных аспектах. Ср. а) оппозиции (эквивалентные и привативные); б) неоппозитивные различия в структуре грамматических категорий (ГК) и других типов грамматических единств; в) межкатегориальные связи.

2. Неоппозитивное различие представляет собой такую структуру (в отличие от оппозиции, она может быть не только двучленной, но и многочленной), в которой обобщенное значение данного единства (родовое понятие) репрезентируется в членах единства, отличающихся друг от друга как по соотносительным признакам (однородным, представляющим единое основание членения), так и по признакам несоотносительным (неоднородным, не сводимым к единому *principium divisionis*).

3. В докладе рассматривается коррелятивность, трактуется нами как соотносительность словоформ, представляющих граммемы (члены данной категории) в рамках одного и того же слова или одного и того же лексического значения. Речь идет о структуре ГК в их отношении к лексике. Могут быть выделены категории трех типов: 1) последовательно коррелятивные ГК; соотносительность форм, репрезентирующих компоненты данной категории, является в данном случае регулярной; последовательной коррелятивностью характеризуются следующие категории: наклонение, время, лицо, число, род глагола, падеж существительных и других частей речи, род, число прилагательных; 2) непоследовательно коррелятивные ГК; категории данного типа могут быть представлены оппозициями в рамках одного и того же лексического значения (отчасти и одного и того же слова), однако такая возможность реализуется непоследовательно; для категорий данного типа характерно широкое распространение несоотносительных образований; парадигма таких категорий обнаруживает высокую степень зависимости от лексики; таковы следующие категории: вид и залог глагола, число имен существительных, степени сравнения прилагательных и наречий; 3) некоррелятивные ГК; в данном случае соотносительность компонентов ГК в рамках одного и того же лексического значения оказывается невозможной; такова категория рода имен существительных.

Małgorzata Borek (Katowice)

Метафорическое выражение эмоций в русском и польском языках

Понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Как утверждают Г. Лакофф и М. Джонсон, „метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии”. Однако доступ к метафорам, структурирующим человеческое восприятие, мышление и действия, возможен благодаря языку. Использование метафоры оказывается необходимым при языковой формализации некоторых явлений, связанных с внутренней жизнью человека, например разных эмоций. В докладе анализируются метафоры, которые, по мнению автора, наиболее характерны для русского и польского языков и которые играют существенную роль в нашей понятийной системе. Анализ русских и польских конструкций, выражающих эмоции, подтверждает тезис, что в нашей системе преобладают следующие типы метафор:

1. Ориентационные метафоры (придают понятию пространственную ориентацию), напр. *Он почувствовал себя сброшенным с высоты счастья, спокойствия, достоинства в бездну отчаяния, злобы, унижения.* / *Poczuł, że go strącono ze szczytu szczęścia, spokoju, godności w odmęt rozpacz, gniewu, poniżenia.*;
2. Онтологические метафоры (трактовка событий, действий и эмоций как предметов и веществ), напр. *Она боялась, что всякую минуту порвется в ней что-то слишком натянутое.* / *Bała się, że za chwilę zerwie się w niej coś, co było już zbyt naprężone.*;
3. Метафоры вместилища (человек есть вместилище, обладающее внутренним пространством и отделенное от внешнего мира), в том числе метонимия „сердце и душа вместо человека”, напр. *Она чувствовала, как ее сердце наполнялось волнением и радостью.* / *Czuła, jak niepokój i radość wypełniają jej serce.*

В докладе рассматриваются семантические соотношения русских и польских глаголов, на которых строятся метафоры, и употребление пространственных предлогов. При помощи сопоставительного анализа двух славянских языков автор пытается указать на некоторые метафорические модели внутреннего мира человека и сосредоточить внимание на разных аспектах ментального опыта.

Павел Борисевич (Велико Търново, Скопје)

Gemeinsame syntaktisch-semantische Korrelationen im Deutschen, Russischen, Bulgarischen und Makedonischen. Eine typologische Skizze

In der vorliegenden Arbeit werden deutsch-slawische (ost- und südostslawische), innerslawische und einzelsprachlich interne syntaktisch-semantische Korrelationen behandelt. Es wird davon ausgegangen, dass sprachliche Korrelationen systemhafte Aspekte der Laut-Bedeutungs-Zuordnung erfassen, dass diese Zuordnung nicht direkt, sondern über die Vermittlung des syntaktischen Moduls verläuft, dass die syntaktische Struktur eines Satzes vom Lexikon aus projiziert und durch die lexikalischen Valenzträger bestimmt wird, dass Sprachen grundsätzlich über universelle, übereinzelsprachliche und sprachspezifische Züge verfügen, die entsprechend auf bestimmten linguistischen einheitenspezifischen Ebenen angesiedelt sind.

Sprachliche Daten zeigen, dass im Deutschen, Russischen, Bulgarischen und Makedonischen gemeinsame, d.h. übereinzelsprachliche Korrelationen bestehen, die in referentiellsemantischen und syntaktischen Typen von Satzstrukturen und in der ihnen entsprechenden Lexik auftreten. Diese übereinzelsprachlichen Korrelationen bilden ein tertium comparationis, ein syntaktisch-semantisches „Rückgrat“, von dem aus sich sprachspezifische Strukturen verzweigen.

In der Arbeit wird ein übereinzelsprachliches syntaktisch-semantisches „Rückgrat“ für die vier betrachteten Sprachen festgelegt und die einzelsprachlichen spezifischen Verzweigungen von diesem Rückgrat aus differenziert.

Dieselben Korrelationen bestehen im Rahmen der drei slawischen Sprachen, wobei sie auf mehr einheitenspezifischen Ebenen angesiedelt sind. In den einzelnen Sprachen treten diese syntaktisch-semantischen Korrelationen in einzelsprachlich spezifischen Verzweigungen auf.

Die Satztypen werden nach Modellen von Klimov, Stepanov, Commrie und syntaktisch-semantischen Modellen möglicher Welten beschrieben.

Т. В. Булыгина (✉), А. Д. Шмелев (Москва)

Видовая коррелятивность в свете общей теории корреляций

В докладе рассматриваются проблемы установления видовой коррелятивности и ее отражения в словаре. Демонстрируется, что общетеоретическому представлению о русском глагольном виде как грамматической корреляции соответствует использование для установления коррелятивности так называемого „критерия Маслова”. Обсуждается ряд возникающих при этом проблем, связанных как с практическим применением „критерия Маслова”, так и с лексикографическим описанием устанавливаемых на его основе видовых пар.

Указывается, что отсылочный способ описания далеко не всегда дает возможность составить достаточно полное представление о семантических и грамматических, в частности сочетаемостных, особенностях этой нетолкуемой формы, а также и о характере семантического соотношения этой нетолкуемой формы и формы, к которой производится отсылка. Эти соотношения оказываются достаточно разнообразными и, во всяком случае на первый взгляд, непредсказуемыми. Однако полностью отказавшись от отсылочных толкований, мы бы упустили в лучшем случае лингвистически важные обобщения, а в худшем – лексикографически значимую информацию о свойствах описываемого глагола. Поэтому предпочтительным представляется компромиссное решение, когда в словарном описании имперфективного члена видовой пары отсылка комбинируется с независимым описанием. При таком решении отсылка указывает на „тривиальные” употребления глагола несовершенного вида (наличие которых, в соответствии с критерием Маслова, и является условием вхождения имперфективного глагола в видовую пару), а независимое описание относится к „нетривиальным” употреблениям, семантически и синтаксически отличным от перфективного коррелята.

Последовательное применение указанного подхода заставляет внести ряд модификаций в общую теорию грамматических корреляций, в частности – в наше представление о природе грамматических оппозиций и о процедурах, используемых при их установлении.

Piotr Czerwinski, Margarita Nadel-Czerwinska (Katowice)

Семантика кодовых соотношений в лексических подсистемах

Изучение языка с позиций традиционной и когнитивной грамматики, тематических и понятийных групп, семантических признаков (сем) и т. п., давая возможность представить язык как объект, отражающий способы ориентации человека в мире, предполагает подход к языку во многом извне. Возможен еще один способ, не исключающий, но дополняющий данный, – изучение языка от него самого, „изнутри“, с позиции саморепрезентации ‘Его’ в своем языке и через свой язык. Природа многих явлений, связанных с экспликацией, может быть лучше понята и описана с позиции проявления в них через язык национального ‘Его’ субъекта. Одним из удобных и релевантных способов описания ‘Его’ представляются номинативные коды, внутренне отражающие в себе тот второй, „субъектный“ способ интерпретации языка. Субъект языка организован по уровням. Наблюдение семантических связей и соотношений внутри лексических подсистем возможно по основаниям номинативных кодов, отражающих проективные уровни человека. В речевом проявлении, при использовании языка так или иначе себя отражает концепция человека, по основаниям сходств и различий которой возможно самое разнообразное рассмотрение языковых подсистем. Всем этим и обосновывался выбор темы. Материалом служили лексемы общеупотребительной разговорной речи в характерных нередко для речевого узуса ассоциативных соотношениях кодовых проявлений „уровней человека“. Отражение номинативных кодов в речи дают себя обнаружить весьма регулярно. Типичная для них психологическая оценочность, субъективная коннотативность (природу которой необходимо специально исследовать) возникают и создаются нередко как следствие кодовых перемещений – снижений и расширений прежде всего. Помимо закрепленных значений в языковых лексемах следует обращать внимание на характер возможного способа представления человека, – человек как живой, неживой, подвижный и неподвижный, активный, пассивный и проч. объект, на основании которых возникают и создаются оценочность и представление о человеке. В условиях лексической номинации, в лексических подсистемах, человек берется не в целом, а только в отдельной и малой части себя, на уровне не полного, „низшего“, кодового своего проявления, меньшего по отношению к целому. В основе номинативных кодов лежит представление о человеке как о микрокосме, в своем устройстве, в своей креативной экзистенциальности повторяющем макрокосм, вселенную, универс. В основе названных кодов лежит представление о матрице, устремленной по уровням в пересечениях

клеток-ячеек вглубь к бесконечности, в пределах интересующего нас рассмотрения ограниченной некоторым числом характерной n-ности, кратной себе самой. В соотношениях коды, себя отражающие и себя проявляющие в лексических подсистемах, представляют собой соотносимые уровни большего и меньшего, включенного и включающего, и могут исследоваться как парадигмы языкового сознания по своей природе.

Милосав Ж. Чарки (Београд)

Лексичко-семантичке корелације у римованим паровима речи

У поетском језику сви елементи су паралелни и стога врше истовремено много различитих функција. Један од најочигледнијих елемената заснованих на паралелизму јесте рима, која као таква носи велики број сличности и разлика. Рима звуковно одређује квалитет стиха, сигнализира његов крај, интегрише стихове у строфу, а тиме и дефинише строфу. Она је значајан интеграциони фактор поетских структура, јер њена семантика има конструктивну улогу. Рима представља чвор реализација које су и слободне и нужне. Она је кондензована формула поетског језика: његов идентитет и варијација, његова обавезност и слобода, његов звук и значење, његова једнина и множина. Отуда рима као производ звуковог паралелизма, у поетском језику, на лексичком плану, условљава корелацију истоветних и различитих парова речи, док на семантичком плану, она условљава корелацију значењски синонимичних, значењски антонимичних и значењски различитих компонената.

Друкчије речено, у римованим паровима речи, на лексичком плану, успостављају се корелације истоветности: именица – именица (*но-и* : *немо-и*), глагол – глагол (*диже* : *стиже*), заменица – заменица (*ви* : *ми*), придев – придев (*шарене* : *зелене*), прилог – прилог (*овде* : *довде*) итд., и корелације различитости: именица – глагол (*жено* : *прен'о*), именица – заменица (*сека* : *менека*), именица – придев (*ткиво* : *сиво*), именица – прилог (*жбуна* : *туна*), глагол – заменица (*вене* : *мене*), глагол – придев (*гасне* : *јасне*), глагол – прилог (*пада* : *сада*) итд. У римованим паровима речи, на семантичком плану, успостављају се корелације синонимичности (*биље* : *ковиље*, *вара* : *превара*), корелације антонимичности (*злато* : *блато*, *беже* : *леже*) и корелације различитости (*блуди* : *нуди*, *местима* : *речима*).

Magdalena Danielewicz (Warszawa)

Возможно ли системное описание эпистемических предикатов?

На поставленный в заглавии вопрос хотелось бы ответить положительно. Внутри семантического поля эпистемических предикатов нащупываются семантические корреляции, которые такое допущение делают вполне вероятным. В работе делается попытка выявить главные из них.

Как самый главный в этом поле выделяется и принимается в качестве основной единицы языка семантического описания семантически неразложимый универсальный предикат ‘__ знает о __, что __’ с такой характеристикой, какую ему придает Богуславский 1994, 1998 и др. работы. Ставится задача с помощью этого предиката описать все остальные единицы в этом поле, даже т. наз. нефактивные глаголы типа: *считает, что __, думает, что __* (глаголы мнения), в значении которых он также участвует, хотя его место в семантической структуре этих предикатов совсем другое по сравнению с его местом в семантической структуре фактивных предикатов.

Именно эта предпосылка оправдывает объединение всех предикатов этого поля под одним названием – эпистемические.

Место компонента ‘__ знает о __, что __’ в структуре значения эпистемических предикатов строго маркировано по отношению к другим компонентам смысла (таким, как ‘__ хочет __’, ‘__ делает __’, ‘__ говорит __’). Можно его считать дифференциальным признаком в оппозициях между значениями анализируемых предикатов, способным выявить противостоящие друг другу и непересекающиеся друг с другом их классы. Кажется целесообразным построить на этом основании проект предварительной классификации эпистемических предикатов.

С. П. Денисова (Бердянск)

Лексико-семантические корреляции слова

В лингвистике неоднократно обращалось внимание на сложность семантических связей и отношений между лексическими элементами.

В лексической семантике ведущими отношениями являются отношения корреляции, которые наблюдаются в случаях, когда каждый элемент совокупности связан друг с другом и предусматривает друг друга. Дифференциальный признак данного элемента определяется лишь в соотношении со значением другого элемента при наличии тождественного обобщающего содержательного или формального признака.

Особая роль отводится также имплицативным корреляциям, когда определенные единицы некоторого множества требуют наличия определенных единиц иных фиксированных множеств.

Неоднородность и разнообразие корреляционных отношений объясняют такие факторы:

- 1) способ выражения обобщающего признака коррелятов (доминанта у синонимов, общая корневая морфема антонимов);
- 2) тип универсальных семантических связей слов как членов определенной совокупности (семантический инвариант у синонимов, отношение противопоставления у антонимов); степень имплицативности (взаимообусловленность коррелятов – самая большая у антонимов и самая малая у синонимов).

Известны такие корреляционные подтипы совокупностей:

- 1) инвариантные (синонимические ряды, паронимические пары или гнезда омонимов, этимологические дублиеты),
- 2) имплицативные (конверсивные антонимы),
- 3) инвариантно-имплицативные (словообразовательные гнезда).

Данную классификацию возможно усовершенствовать на основе понятия мощности лексического значения, которое содержит дистрибутивный, функциональный, имплицативный и оппозиционный аспекты.

Мощностью определяется место слова в семантической структуре словаря. Это та потенциальная сочетаемость слов (валентность), которая заложенная в языковой системе и отражается в категориальной принадлежности слова.

Парадигматическая валентность – это способность слова называть, помечать предметы, явления и тому подобное, а синтагматическая валентность – это способность вступать в лексические связи, которые вызваны их семантикой. Парадигматические отношения словесных знаков предусматривают установление семантического остатка в виде отличительного признака (общего семантического множителя) – внутрисистемной значимости, а синтагматические – как основные способы актуализации – образуют новые семантические значимости, которые рассматриваются как семантическая приставка, новый смысл, оттенок значения.

В современной лингвистике существование системной структурированности лексики и парадигматических классов является общепризнанным. Но в определении самой лексико-семантической парадигмы наблюдаются значительные расхождения: от частей речи до антонимической пары.

Нами лексическая парадигма понимается, во-первых, как система ассоциативно связанных ЛСВ отдельного слова, которые находятся в определенных отношениях как с инвариантом, так и с каждым вариантом, то есть парадигма приравнивается к топологической и содержательной структурам слова в плане реализации определенного инварианта/сигнификата лексического значения, а также в плане способов семантической связи немотивированного/исходного значения слова и его производных; во-вторых, как системно-структурное объединение омосемных полилексем на основе интеграционных признаков.

Horst Dippong (Hamburg)

Der Nebensatz und seine semantischen Kategorien (anhand des Slovenischen sowie des Serbisch-Bosnisch-Kroatischen)

0. „Echte“ Nebensätze sind regelhaft defizitär. Näher zu untersuchen und zu klären ist, worin dieses Defizitäre einzelsprachlich besteht, inwieweit es Einfluss auf den Charakter des „Nebensatzhaften“ besitzt und worin ggf. einzelsprachliche Unterschiede bestehen.

1. „Echte“ Nebensätze sind zunächst abzugrenzen von anderen Nebensatz-ähnlichen Phänomenen. Am einen Ende der Skala wäre das Phänomen zu benennen, das in Anlehnung an die Unterscheidung *kohärenter* und *inkohärenter Infinitive* (koh.: dt. *Er versprach zu gehen*; russ.: *Он обещал yǐmu*; inkoh.: dt. *Er empfahl Boris zu gehen*; *Он посоветовал Борису yǐmu*) als *kohärente Nebensätze* bezeichnet werden soll. Dessen Wesen besteht wiederum in seiner Funktion als Alternative zum (kohärenten) Infinitiv (srb. *Sutra ću da dođem* [Ich werde morgen kommen]; *Šta mo emo da radimo?* [Was können wir tun?]). Am anderen Ende der Skala befinden sich weiterführende / progrediente Nebensätze (kr. *Snijeg je zapao već u listopadu, što je vrlo neobično* [Schnee fiel bereits im Oktober, was sehr ungewöhnlich ist], die als Hauptsätze in der syntaktischen Camouflage von Nebensätzen gelten dürfen. Auszuschließen sind des weiteren grammatikalisierte Konstruktionen, z.B. Exklamativa aus elidiertem Hauptsatz mit nunmehr absolutem Nebensatz (slov. *Da povsod capljaš za menoj!* [Dass du überall hinter mir her trippeln musst!]), sowie parzellierte Nebensätze, die ihren eigenen (zusätzlichen) Bedingungen zu gehorchen haben.

Echte Nebensätze (Gliedsätze) sind demnach a) inkohärent; b) keine selbständigen Äußerungen; c) mittels syntaktischer Mittel (Rektion; konjunkional, relativisch) mit dem Hauptsatz oder einem seiner Autosemantika gefügt.

2. Das Defizitäre des Nebensatzes (Gliedsatzes) entspringt wesentlich dessen Charakter des Unselbständigen, in anderen Worten, die grammatische „Nebensatzhaftigkeit“ korreliert mit dem Fehlen bestimmter Merkmale als selbständige Größen. Das in der Grammatikschreibung seit der Antike am häufigsten erörterte und beschriebene unselbständige Merkmal ist das Tempus des Nebensatzes (*consecutio temporum*), in der die Abhängigkeit des Nebensatztempus von der zeitlichen Lokalisierung im übergeordneten Satz festgeschrieben ist. Wenig erörtert sind demgegenüber andere Faktoren der Redesituation, in denen sich Sprechereinstellungen zum Redegegenstand oder zur Sprechsituation und deren Teilnehmer manifestiert. So darf zweifelsfrei davon ausge-

gangen werden, dass das Fehlen einer eigenständigen Illokution beim Nebensatz Auswirkungen auf die Verwendungsbedingungen der grammatischen Modi und bestimmter Modalpartikeln hat, während durchaus unklar ist, ob dies z.B. auch in der Frage der sprecherseitigen epistemischen Bewertung des im Nebensatz versprochenen Sachverhalts gilt.

3. Um in dieser Frage etwas mehr Klarheit zu gewinnen, werden drei (mögliche) Elemente des Nebensatzes untersucht und zueinander in Beziehung gesetzt: der Modus des finiten Verbs, die unterordnende Konjunktion, sowie eventuelle Modalwörter im Nebensatz. Als Ausgangspunkt dienen hierbei die wichtigsten Konjunktionen im Slovenischen und Serbisch-Bosnisch-Kroatischen in belletristischen und Sachprosatexten.

Juraj Dolnik (Bratislava)

Lexisch-semantische Korrelationen als Abbild der elementaren Orientierung in der Welt

Den Gegenstand der Analyse bildet eine Kategorie von lexikalisch-semantischen Korrelationen, die dadurch ausgezeichnet ist, dass ihre Exemplare die elementare Orientierung der Sprachträger in der Welt abbilden. Die Orientierung beruht darauf, dass in einem Orientierungsfeld eine Wesenheit als ein gegebener Anhaltspunkt gilt, von dem die orientierungsbezogene Identifizierung einer anderen Wesenheit abhängig ist. Die lexikalisch-semantischen Korrelationen, die im Sinne dieser Abhängigkeit interpretiert werden können, gehen in die lexikalische Kategorie der Orientierungskorrelation ein.

Der Begriff der Orientierungskorrelation entspricht der Tatsache, dass es im Sprachsystem Einheiten gibt, die entweder als primäre bzw. als Basiseinheiten oder als sekundäre bzw. als abgeleitete Einheiten erkannt und beschrieben werden. Die Einheiten werden unter verschiedenen Aspekten als primär oder sekundär betrachtet. Anhand des Begriffs der Orientierungskorrelation soll erklärt werden, dass der Relation ‚primär – sekundär‘ die universalpragmatische Eigenschaft ‚Wahrnehmung durch das Gegebene‘ zugrunde liegt. Im Beitrag werden die betreffenden lexikalisch-semantischen Korrelationen mit Bezug auf diese Eigenschaft analysiert.

Sabine Dönninghaus (Basel)

Die Wahrhaftigkeitskorrelation in semiotischen Systemen

Verbale und nonverbale Äußerungen lassen sich in einem Spannungsfeld zwischen Wahrheit und Wahrhaftigkeit einerseits und Lüge bzw. Unwahrheit und Unwahrhaftigkeit bzw. Falschheit andererseits ansiedeln. Im Zentrum dieses Spannungsfeldes stehen die Halbwahrheit und die halbwahre bzw. halb wahrhaftige verbale und nonverbale Äußerung. Letztere sind der Ausgangspunkt für die Diskussion der Fragestellung, ob es sich bei der o.g. Konstellation um ein Kontinuum handelt, das Korrelativität ausschließt, oder ob eine sowohl aussagenlogisch, juristisch bzw. ethisch-epistemisch, lexikalisch-semantic als auch pragmatisch gelagerte Korrelation vorliegt, die für semiotische Systeme von außerordentlicher Relevanz und aus ihnen nicht wegzudenken ist.

Wolfgang Eismann (Graz)

**Semantische Korrelation von Unvereinbarem.
Blending, Kreativitätstheorie und das Prinzip der Sinnkonstanz**

Das von Fauconnier, Turner u.a. entwickelte Verfahren des „blending“ tritt mit dem Anspruch auf, eine grundlegende kognitive Operation der Kreativität zu sein. Im Beitrag soll aufgezeigt werden, dass das Verfahren und die entsprechende Theorie in vielem Vorläufer in älteren Kreativitätstheorien haben. Es wird der Versuch unternommen zu klären, ob es sich hier um eine im Prinzip alte Theorie handelt, die im modischen Gewand der kognitiven Linguistik auftritt, oder ob substantiell neue Einsichten vermittelt werden.

М. Д. Феллер (Київ)

**Социально-психологические предпосылки
в образовании семантических корреляций
(на материале языков идиш, русский, украинский)**

На основе анализа социальных и психологических, историко-демографических характеристик носителей языка (диалекта, сленга) таких как наличие собственной государственности, вхождение в определенные социальные ниши, бытовые традиции рассматриваются особенности семантики в словах, обозначающих различные группы лиц по их отношению к принятым в коллективе (государстве) нормам, различные проявления того или иного аспекта обозначаемого, различные оценки явлений на примерах из языков идиш (*газлен, талмуд, гайдамаке, бохер, кулак, хохме, йуд, мужик, гой* и др.) русского (*преступник, талмуд, гайдамак, парень, кулак, зажиточный, еврей, жид, мужик, хохма* и др.), украинского (*злодій, талмуд, гайдамака, хлопець, куркуль, добрий господар, хохма, козак, жид, жидик, еврей та інші.*).

Stanisław Gajda (Opole)

Potoczna a naukowa wiedza o stylu

W referacie podejmuje się próbę rekonstrukcji potocznej wiedzy stylistycznej na podstawie polskich danych językowych. Wykorzystuje się do tego celu kategorie językowego obrazu świata. Uzyskany obraz konfrontuje się z różnymi teoretycznymi koncepcjami stylistycznymi.

В. Г. Гак (Москва)

Лексико-семантические корреляции

Лексико-семантические корреляции играют первостепенную роль в грамматико-семантической организации предложения. Однако в этой сфере проявляется национальная специфичность языка. В сообщении будут отмечены важнейшие факты этого явления в русском языке, причем для контраста будут приводиться данные французского языка.

Лексико-семантические корреляции проявляются в синтагмах всех типов, причем между элементами синтагм имеет место семантическое согласование, то есть наличие в обоих членах синтагмы одного и нескольких совпадающих компонентов (сем).

Семантическое согласование прослеживается в русском языке в субъектно-предикативной группе, в глагольно-объектной группе, в меньшей степени в синтагме глагол + наречие и в синтагме существительное + прилагательное.

Лексико-семантическая корреляция основывается на диспозициональном предикате, разрабатываемом в логике и на типах внеязыковых ситуаций, отображаемых языковыми формами. В связи с этим возможны три решения проблемы лексико-семантической корреляции: семантическое согласование в условиях однозначной неальтернативной ситуации, семантическое несогласование в условиях альтернативной ситуации и семантическое рассогласование, в условиях семантической несовместимости лексем, что приводит к переосмыслению. Метафоризация всегда является результатом нарушения семантической корреляции (конгруэнтности).

Вместе с тем избыточное семантическое согласование позволяет решать ряд структурных и стилистических задач.

М. Я. Гловинская (Москва)

Семантическое согласование по кратности в русском языке

Рассматривается выражение кратности формами совершенного вида прошедшего времени (СОВ ПРОШ). Форма СОВ ПРОШ в русском языке, в отличие от западнославянских языков, может выражать только определенную кратность (при которой события поддаются счету); ср. нормальность *Он прочел эту книгу пять <несколько> раз* при невозможности **Иногда он пришел не в духе; *Время от времени он прочел какой-нибудь захватывающий детектив; *Он всегда поздравил меня с праздниками; *Он никогда не забыл принести мне цветы.*

Между тем, в литературных текстах конца XIX – начала XX столетия встречаются нарушения общего правила о несочетаемости формы СОВ ПРОШ с обстоятельствами неопределенной кратности. В результате возникает семантическое противоречие между идеей определенной кратности, содержащейся в форме СОВ и идеей неопределенной кратности, содержащейся в обстоятельстве. Ср. *Но те два человека, которые меня любили, - я в них не обманулся никогда* (В. Розанов); *Должен сказать, что редко я с такой любовью отнесся к предстоящему выступлению, как к этому* (С. Волконский, Мои воспоминания. Родина); *Это у меня отняло три часа каждый день* (Н. Берберова).

Устанавливаются языковые факторы, способствующие появлению формы СОВ ПРОШ в контексте неопределенной кратности, а также прослеживается связь между данным явлением и изменениями, происходящими на более широком семантическом пространстве и касающимися вообще способа выражения идеи повторения – в самом глаголе или при нем, контекстуальными средствами.

Показывается, что в целом тенденция к усилению роли обстоятельств и ослаблению роли самих глаголов при выражении кратности свидетельствует о продолжающемся росте элементов аналитизма в системе языка.

Елена Гусева, Александр Карида (Мариуполь)

Die spezifischen lexikalisch-semantischen Korrelationen der Sprache und das Prinzip der sprachlichen Ergänzung

Korrelation ist eine systembildende Kategorie. Lexikalisch-semantische Korrelationen strukturieren die lexikalischen Systeme und unterscheiden sie. Besonderes Interesse zeigen die Korrelationen, die für eine entsprechende Sprache spezifisch sind. Solch eine spezifische Korrelation für die russische Sprache bildet z.B. ein antonymisches Paar der englischen Sprache:

<i>superiority</i> :	<i>inferiority</i>
<i>превосходство</i> :	?

Solch eine Korrelation ist in der russischen Sprache nicht vorhanden, weil nur das erste Korrelat „superiority“ dem russischen Wort *превосходство* entspricht. Das zweite Korrelat hat keine lexikalische Entsprechung. Dazu gibt es in der russischen und deutschen Sprache Korrelationen der verbalen Lexeme.

<i>превосходить</i> – <i>уступать</i>
<i>übertreffen</i> “, <i>überlegen sein</i> – <i>nachgehen</i>

Gerade die Synonyme *übertreffen* und *überlegen sein* bilden auch eine spezifische Korrelation der deutschen Sprache.

Die spezifischen Korrelationen bilden die semantischen Ableitungen der polysemantischen Wörter. Regelmässiges Transfer aufgrund des Sems „flexibel“ hat eine Reihe englischen Wörter *leaf* – лист, страница; створка (дверей); полотнище (ворот), опуская доска (стола); *flap* to strike with smth. broad, flat and flexibel; a broad piece on anything hanging from a hinge or loosely from one side. Der Begriff „flap“ ist in die Auslegung der lexischen Bedeutung des Wortes *leaf* eingeschaltet (thin shit, a flap or movable part of a table). Im russischen Wort *лист* ist diese Bedeutung nicht gekennzeichnet. Aber die gesamte denotative Korrelation der direkten nominativen Bedeutungen gibt die Möglichkeit, ein spezifisches Sein der englischen Sprache als potentiell Sem der Struktur der lexischen Bedeutung des russischen Wortes *лист* zu betrachten. Potentiell ist auch das Sem wahrscheinlich für das polyseme Wort *Seite*, in dem es seinerseits eine spezifische semantische Versetzung aufgrund des Sems „слоистый“ gibt. Dieses Sem, das in die semantische Struktur des deutschen Wortes eingeht, ist auch für Wort-Analogien im Russischen und Englischen potentiell.

Die Wechselbeziehung zwischen der direkten nominativen Bedeutung des Wortes und seinen semantischen Ableitungen ist wie folgt: Je mehr ein Wort semantisch abgeleitet ist, desto mehr ist die Bedeutung der Wortvariante strukturiert, desto mehr ist die Tatsache der Sprache verwandelt.

Dank der Fixierung der gesamten Varianten aller Sprachen als auch der spezifischen Varianten, nehmen die Sprachen an dem Aufbau des gesamtsprachlichen Bildes der Welt teil. Die Aufgabe der zukünftigen Linguistik in Zukunft ist die Sammlung des gesamtsprachlichen Modells der Welt als Zeugnis seiner Existenz.

В. С. Храковский (Санкт-Петербург)

Корреляция и шкала значений

Понятие корреляция, введенное в научный оборот Н. С. Трубецким для описания фонологических явлений и примененное Р. О. Jakobsonом для описания морфологических явлений, в настоящее время относится к числу ключевых теоретических понятий и используется в различных областях лингвистики, ср. [Тошович 1998]. В данном сообщении нам бы хотелось обратить внимание на то обстоятельство, что характеристика определенных лингвистических объектов, как коррелирующих друг с другом, в некоторых случаях может оказаться необходимой, но недостаточной для описания их сущностных свойств. Предметом анализа служат условные конструкции (УК), среди которых различаются УК, выражающие потенциальную (выполнимую) возможность, и УК, выражающие ирреальную (невыполнимую) возможность. Потенциальные УК представлены, например, рядом моделей типа (1) *Если Иванов купил вчера машину, он заплатил большой налог* → (1а) *Если Иванов купил вчера машину, он заплатит большой налог* → (1б) *Если Иванов купит завтра машину, он заплатит большой налог*. Ирреальные УК представлены соотносительным рядом моделей типа (2) *Если бы Иванов купил вчера машину, он бы заплатил большой налог* → (2а) *Если бы Иванов купил вчера машину, он бы завтра заплатил большой налог* → (2б) *Если бы Иванов купил завтра машину, он бы заплатил большой налог*. Все модели первого ряда коррелируют с моделями второго ряда по признаку выполнимой/ невыполнимой возможности. Значение потенциальной возможности реализуется у моделей первого ряда неодинаковым образом. Наименее гипотетичной является модель (1), а наиболее гипотетичной – модель (1б). Соответственно временная локализация является тем параметром, который определяет степени гипотетичности потенциальной возможности. При этом наиболее гипотетичная модель является и самой частотной. Также неодинаковым образом реализуется значение ирреальной возможности у моделей второго ряда. Однако здесь наименее гипотетичной является модель (2б), а наиболее гипотетичной – модель 2, которая к тому же является и наиболее частотной. Таким образом, и в данном случае временная локализация является тем параметром, который определяет степени гипотетичности ирреальной возможности. Вместе с тем необходимо отметить, что корреляция между временной локализацией и степенями гипотетичности в каждом ряду осуществляется противоположным образом. Если в первом ряду временная отнесенность к прошлому сопрягается с наименьшей степенью гипотетичности, а временная отнесенность к будущему – с наибольшей, то во втором ряду мы наблюдаем обратную картину.

Коррелирующие модели обоих рядов могут быть сопряжены друг с другом в границах единой шкалы потенциальности/ирреальности, на которой каждая последующая модель более гипотетична, чем предыдущая: $(1) \rightarrow (1a) \rightarrow (1b) \rightarrow (2b) \rightarrow (2a) \rightarrow (2)$. Сравнивая на этой шкале модели (1) и (2), легко понять, что они по смыслу резко контрастируют друг с другом: первая наименее гипотетична, а вторая наиболее гипотетична. Из сказанного вытекает, что описание УК по семантическому параметру, принимающему значения потенциальной и ирреальной возможности, должно быть дополнено описанием, в котором модели УК занимают определенное место на единой шкале потенциальности/ирреальности.

László Jászay (Budapest)

Семантические корреляции в категории числа имени существительного (на материале русского языка)

Категорию числа имени существительного принято считать словоизменительной категорией, характеризующейся чистой грамматичностью. Однако это положение можно безоговорочно принять только тогда, когда противопоставление единственного числа и множественного числа представляет собой действительно лишь „числовую“ оппозицию ‘единичность’ : ‘неединичность’ (множественность) без какой-либо модификации лексического значения производящей формы. В отличие от этого, наш доклад ставит своей целью показать именно то, что образование плюральной формы существительного нередко сопровождается появлением нового лексического значения. Лексикализацию множественного числа можно наблюдать либо в одном значении (*час – часы, лес – леса, клец – клецы, хор – хоры, отход – отходы* и т. п.), либо в нескольких значениях (*бег – бега, поле – поля, барашек – барашки, грязь – грязи, вода – воды* и т. п.), и при этом может быть, что производящая форма единственного числа и производная форма множественного числа ни в одном из своих лексических значений не соответствуют друг другу, т. е. в ед. числе отсутствует значение, присущее лишь образованию множественного числа (*бег – бега, вес – весы, счет – счеты, верх – верхи*).

В теоретическом плане относительно словоизменительного характера числа существительного можно сделать такое уточнение, что в целом данная категория является не абсолютно, а только преимущественно словоизменительной. Следует поднять и вопрос о разграничении полисемии и омонимии внутри плюральной формы существительного (ср. *часы₁* при *час* как единицы времени и *часы₂* как прибор для измерения времени). Если принять тезис о том, что новая номинация может привести к расщеплению на омонимичные формы, то следует признать в этой связи и существование флексийного словообразования.

Ю. П. Князев (Великий Новгород)

Some correlations between indefinite reference and expression of disapproval

It is known that the overwhelming majority of Russian indefinite pronouns and pronominal periphrastic expressions such as *какой-то*, *какой-нибудь*, *какой попало*, *какой угодно*, *какой придется*, *какой-никакой* and others, despite any differences between them, have a specific feature in common. Besides their functioning as indefinite determiners of different kinds, they are widely used to express the speaker's scornful attitude towards an object or situation being talked about, e. g.:

Она пела, играла на рояле, писала красками, лепила, участвовала в любительских спектаклях, и все это не как-нибудь, а с талантом (А. Chehov).

Similar phenomena recur across languages. Thus, in this respect, the French indefinite pronoun *n'importe quoi* bears a strong resemblance to the Russian *нибудь*-forms. It can be seen from the following fragment of a Gide's novel, translated into Russian (French counterparts from the original text are given in brackets):

– Я поставил твою фамилию рядом с моей в содержании <...> Можно будет немного подождать, если надо. Все равно что, но дай что-нибудь (*n'importe quoi; mais quelque chose*) <...>.

– Мне очень не нравится твое предложение писать „что-нибудь“ (*n'importe quoi*). Не хочу я писать „что-нибудь“ (*n'importe quoi*).

– Я сказал „что-нибудь“ (*n'importe quoi*), потому что отлично знаю, что все написанное тобой (*n'importe quoi de toi*) будет всегда превосходно <...>, что оно никогда не окажется „чем-нибудь“ (*n'importe quoi*).

The most interesting thing is that the semantic correlation in question is characteristic of practically all Russian morphological means which are more or less closely associated with the expression of indefinite reference, viz. subjects or objects in the Genitive case (as opposed to those in Nominative or Accusative), plural forms of nouns, imperfective verbal forms in the „general-factual“ meaning and, finally, of the „cumulative“ perfective verbs, as the example below illustrates:

Монахов же в этот момент затеял рассказывать что-то из тех невероятностей, что нарасказал ему отец, из тех, что он слушал так пренебрежительно (А. Bitov):

Оксана Леонтьева (Київ)

Семантические корреляции украинских глаголов говорения в сказочных текстах

В предложенной работе в структуре украинских глаголов говорения, функционирующих в сказочных текстах, рассматриваются корреляционные отношения между двумя типами системных семантических составляющих – генеративной системой и психологической системой. Соединяясь в семантический узел и выступая как единое целое, эти системы функционируют в языковых реалиях. Генеративная и психологическая системы располагают целым рядом семантических параметров, которые определяют их, и при помощи интерпретационных механизмов делают возможным их существование в тех или иных глагольных типах/формах. В основе психологической системы лежит психологическая абстракция. Одним из способов представления генеративной системы в семантике украинских глаголов говорения выступает система знаний со своей особенностью и спецификой. Психологическая абстракция использует основные психологические коэффициенты: субъектные, объектные и субъектно-процессуальные. Психологическая абстракция в текстах реализуется посредством шкалы генеративной психологической активности. Особенности этой шкалы подробно рассматриваются в работе.

А. Ф. Литвина (Москва)

**Корреляция и заимствование:
пути укоренения некоторых культурных
концептов на русской почве**

Наше сообщение посвящено формированию в русской литературе Нового времени новых семантических полей, связанных с культурными концептами, заимствованными из западноевропейской традиции. В качестве модели формирования таких коррелятов в русском языке выбраны понятия, связанные со словами *практика*, *пропорция* и *климат*. Эти три лексемы встречаются в переводах и до начала XVIII века, но именно в XVIII веке начинается их активное усвоение, наполняющее их новой семантикой.

Эти слова встречаются в первую очередь в переводах с латыни, с французского, с немецкого, и не являются семантической калькой из какого-либо конкретного языка, а представляют собой некое обобщенное западноевропейское заимствование. На протяжении нового времени на русской почве эти концепты „обрастают” коннотациями, не свойственными их „западным” коррелятам, но отчасти спровоцированными теми текстами, из которых эти концепты заимствовались.

В докладе предполагается рассмотреть употребление в XVIII веке слова *практика*, а так же историю оппозиции *теория* – *практика* в русском политическом дискурсе более позднего времени. Предполагается рассмотреть также эволюцию употребления слов *пропорция* и *климат*, специфику тех оценочных коннотаций, которую они приобретают в русском языке, просторечное употребление этих слов.

Jolanta Lubocha-Kruglik (Katowice)

Семантика соотношений типов экзистенциальных предложений в русском и польском языках

В русском и польском языках можно выделить структурно-семантическое поле экзистенциальности, опирающееся на лексические и синтаксические средства выражения семантики существования. Семантика экзистенциальности входит в пресуппозицию высказывания самых разнообразных типов предложений.

При описании экзистенциальных конструкций учитывается семантика пространства и времени, как элементов наиболее тесно связанных с функционально-семантическим полем экзистенциальности.

Экзистенциальные предложения русского языка, в которых эксплицитно представлены все три составляющие, т. е.: локализатор, бытийный глагол и бытующий предмет очень разнообразны. При их переводе на польский язык наблюдается изменение семантики предложения и использование других типов предложений, главным образом поссесивных или экзистенциально-поссесивных. Это явление обусловлено фактом, что согласно традиционному подразделению языков на языки типа *esse* и языки типа *habere* русский язык принадлежит первому, а польский второму типу. Однако поссесивные предложения в польском языке неоднозначны, так как главной их целью является сообщение о наличии предмета в определенном пространстве, которое может быть соотнесено с личностным локализатором. В связи с этим можно принять, что их доминантное значение – также экзистенциальное.

Светлана Мартинек (Львів)

Ассоциативный эксперимент как способ экспликации семантических корреляций

Решающую роль для идентификации лексической единицы играет совокупность оппозиций, в которые она вступает, на что указывали еще Ф. де Соссюр и И. А. Бодуэн де Куртенэ. Оппозиции выполняют важнейшую семио-логическую функцию установления различия единиц плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. Оппозиция как специфический вид парадигматических отношений (корреляций) противопоставлена контрасту как особому виду синтагматических отношений (реляций). Идея взаимозависимости парадигматических и синтагматических связей находит все более полное подтверждение в современной лингвистике. Поскольку лексическая парадигматика дана в тексте в скрытом виде, для ее выявления и описания необходимо создание специальных процедур лингвистического анализа, направленных, в частности, на установление значимости лексических единиц и особенностей их существования как членов определенных лексико-семантических парадигм. С другой стороны, одним из основных требований, предъявляемых к современным лингвистическим методам исследования, является их психологическая релевантность для носителя языка.

В качестве такого метода может использоваться ассоциативный эксперимент (АЭ). Нами был проведен направленный АЭ, в ходе которого реципиенты (200 носителей русского и 100 носителей украинского языков) должны были ответить на предложенное слово-стимул другим словом, связанным с ним по смыслу и грамматически. Невзирая на то, что АЭ представляет собой искусственную речевую ситуацию, можно утверждать, что полученные пары слов представляют собой минимальные синтагматические отрезки. Если рассматривать стимул и реакцию, полученную в направленном АЭ, как члены единой предикатно-аргументной структуры, то полученные результаты эксплицируют признаки значения слова-стимула, релевантные для носителя языка. Таким образом, данный метод позволяет выявить мыслительное содержание, соответствующее предложенному стимулу в сознании носителя языка. Это позволяет утверждать, что метод АЭ отвечает выдвигаемому требованию психологической релевантности.

Анализ полученных реакций позволил изучить семантические корреляции слов, обозначающих водные объекты в русском и украинском языках. Был проведен

как сопоставительный корреляционный анализ лексических единиц русского и украинского языков, обладающих сходной, но не тождественной референтной отнесенностью, так и внутриязыковой корреляционный анализ, позволивший глубже изучить психологически релевантные для говорящих семантические оппозиции слов данной группы в пределах каждого из избранных языков.

Arto Mustajoki (Helsinki)

Выражение физиологического состояния в русском (и других языках)

Доклад имеет следующие цели:

1. Определить семантическую категорию „физиологическое состояние”: как она отличается а) от других состояний, в том числе эмоционального, б) от физиологических процессов.
2. Описать и сопоставить выражения, употребляемые в разных языках для выражения физиологического состояния.

Рассмотрение данной семантической категории осуществляется в рамках функционального синтаксиса, который строится по принципу „от значения к форме”.

И. В. Недялков (Санкт-Петербург)

Типология семантико-грамматических корреляций

В лингвистике разработаны по крайней мере три теории, связывающие функционально-семантическое пространство языков с системой грамматических категорий. Это теории Р. О. Якобсона, А. В. Бондарко и К. Хенгефелда. В докладе рассматриваются как сходные, так и различающиеся моменты этих концепций. Отмечается, что основное различие этих теорий связано прежде всего со способами представления и членения функционально-семантического пространства, подлежащего грамматическому освоению языками мира.

У Р. О. Якобсона это корреляции между денотируемой ситуацией (сообщаемым фактом), речевой ситуацией (фактом сообщения), участниками обеих ситуаций, а также их качественными и количественными характеристиками; у А. В. Бондарко это четыре типа функционально-семантических полей: с предикативным, субъектно-объектным, качественно-количественным или с обстоятельственным ядром; у К. Хенгефелда это четыре типа корреляций между семантическими областями и грамматическими категориями: предикатные, предикативные, пропозициональные и иллокутивные. Представляется необходимым в дополнение к приведенным компонентам функционально-семантического пространства выделить комплекс семантических операций или мыслительно-речевых механизмов (МРМ), включающий не менее пятнадцати относительно независимых модулей, например, Информационно-каузативный (соответствует императиву, интеррогативу и ассертиву), Информационно-распределительный (соответствует тема-рематическим структурам, а также фокусу и контрасту), Виртуализирующий (соответствует конъюнктиву), Отрицательный и Эпистемический. Все МРМ в значительной степени независимы как от денотируемой, так и от речевой ситуации и характеризуют речемыслительные способности человека проводить всевозможные семантические модификации в соответствии с речевой интенцией. В докладе детально рассматривается действие Предикатно-связующего модуля в английском и русском языках. Эта семантическая операция объединения двух и более предикаций соответствует категориям так-сиса и обусловленности.

Е. А. Панова (Москва)

Корреляция звука и смысла при повторе в языке поэзии

В докладе рассматривается соотношение звучания и значения при словесном повторе. Выделены два основных типа повтора: 1) симметричный (полному или частичному повторению звуковой оболочки соответствует полный или частичный повтор смысла) и 2) асимметричный (несоответствие между планом выражения и планом содержания) – и описаны их разновидности.

В целом повторяющиеся единицы обнаруживают сложное взаимодействие сходного и различного. Поэтому сама категория повтора в стихе предстает не как статическое, а как динамическое явление. Повтор – это всегда соотношение (со-противопоставление) одинакового и различного.

Людмила Попович (Белград)

Семантическая структура метатекстуального хронотопа

Комплекс исследования цельности художественного текста в структурной поэтике включает в себя категорию нарративности и, в качестве автономного концепта, идею хронотопа, определяющего существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений в художественном тексте и их отношение к действительности. Метатекстуальный хронотоп терминологически и методологически принадлежит лингвистике текста. Основываясь, как и поэтический хронотоп, на категории пространственно-временной локализации, он образует функционально-семантическую языковую категорию. Механизм действия этой категории отталкивается от конструктивных факторов категориальной ситуации локализации – локализатора, ориентира и объекта локализации, а также локативности и директивности.

Постоянно действующие в тексте центробежные и центростремительные тенденции определяют семантическую структуру метатекстуального хронотопа. Анализ этой структуры в работе предусматривает следующие вопросы:

1. метатекстуальный и поэтический хронотопы – аппликация моделей;
2. структурирующая функция метатекстуального хронотопа в тексте;
3. категориальная ситуация локализации и метатекстуальный хронотоп;
4. центростремительные и центробежные тенденции в тексте-высказывании;
5. роль дискурсных маркеров в семантической структуре метатекстуального хронотопа;
6. семантическая структура абзаца, рассматриваемого в качестве хронотопического сегмента текста:
 - топикальный центр;
 - топикальная периферия;

– линейное и параллельное подключение микропики абзаца к тексту, – надстроечная и построечная линейная связь в микропике;

– параллельное подключение микропики и референциальные скачки в тексте-высказывании;

7. коммуникативный динамизм в тексте и степень референциального продвижения в высказывании;

8. коммуникативная инерция и уравновешенность линейного и параллельного подключения микропики абзаца к тексту.

Результаты исследования показали, что формулу семантической структуры метатекстуального хронопа можно записать следующим образом:

$$RRS + LN > / = / < PRS + LP,$$

в которой RRS – регрессивный референциальный скачок, PRS – прогрессивный референциальный скачок, LN – линейная надстроечная связь, LP – линейная построечная связь. Выбор одного из трех вариантов предложенной формулы семантической структуры метатекстуального хронопа определяется дискурсом текста (эпистолярным, газетным, рекламным и т. д.). В художественном тексте метатекстуальный хроноп структурно подчинен центральному поэтическому хронопу сочинения. Такая взаимообусловленность семантической модели хронопа, поэтического хронопа и коммуникативного жанра текста будет проиллюстрирована в работе на примерах из славянских языков и литератур.

С. М. Прохорова, Ю. А. Гурская (Минск)

Семантические корреляции имени собственного

В конце XX века лингвистика постепенно возвращается к пониманию того, что имя собственное (ИС) – особая лексико-грамматическая категория, которую при частеречной категоризации языковой картины мира можно отнести к отдельной части речи.

Имя собственное в разных типах текстов занимает особое положение, выступая в отдельных случаях даже в функции предиката либо атрибутива.

В докладе будут рассмотрены случаи семантических корреляций типа „ИС через другое ИС“, „что-то (понятие, концепт, образ) через ИС“, „ситуация через ИС“, „имя собственное как свернутый национально-культурный текст“ и т. д.

Семантические корреляции ИС и их валентность свидетельствуют о почти неограниченных возможностях имени собственного.

Е. Н. Ремчукова (Москва)

Преодоление стандарта в рамках грамматических оппозиций

Известно, что механизм использования грамматических средств отличается высокой степенью автоматичности и, как принято считать, малой степенью осознанности. Этим, как правило, объясняются достаточно „скромные” (по сравнению с другими уровнями языка) возможности грамматики (как области собственно морфологических значений) в формировании экспрессивности высказывания. Однако при анализе текстов самых разных жанров (газетных, разговорных, поэтических, рекламных) выясняется, что средства авторской актуализации грамматических значений, связанные с творческим осмыслением грамматики, достаточно разнообразны. В докладе рассматриваются различные структурные трансформации (например, нестандартный родительный *всего* и *делов-то* (разг. речь); Ты спрашиваешь о подробностях моей жизни. *Подробностей нет* (из письма В. Маяковского Л. Брик), создание потенциально-окказиональных форм: например, вторичных имперфективов *научиваться, разлюбить*; кратких форм страдательного причастия прошедшего *спрошено, предупреждено, благодарен, пробужден* (разг. речь) и настоящего времени (*Целую Ваши руки, которые должны быть только целуемью...* М. Цветаева), форм косвенных падежей мн. ч. абстрактных существительных (*Есть ли наших **золот** небесней* (В. Маяковский) и т. п. Особый интерес представляют случаи „синтагматической переорганизованности” (Ю. Лотман) традиционных связей в рамках грамматических и лексико-грамматических оппозиций (непереходный глагол мыслится как переходный (мы *переболели* всякое /разг. речь/); существительное ж. рода – как сущ. муж. и ср. рода (*мой собак, мое Сулико*) и т. п. Оригинальные интерпретации грамматических оппозиций типичны для языка рекламы (*Соседи уже **обставились**. Обставь соседей* – комбинаторика грамматических и лексических значений в рамках категории залога).

Представленные в докладе факты позволяют убедительно продемонстрировать гибкость грамматических единиц, активно участвующих в моделировании новых форм, в выражении новых смыслов, в создании экспрессивных эффектов. Принцип коррелятивности, являясь организующим принципом грамматики, позволяет реализовать нестандартные грамматические связи, заполнить в узусе лакуны, существующие в системе языка, что позволяет убедиться в богатстве и разнообразии форм и способов лингвокреативного мышления.

О. Г. Ровнова (Москва)

Временные оппозиции в грамматике русских диалектов

Категория времени в современных русских диалектах представлена большим числом форм по сравнению с русским литературным языком: кроме форм настоящего – прошедшего – будущего, имеются формы, выражающие перфектное значение, и формы, выражающие значение давнопрошедшего времени. Сама „избыточность” временной парадигмы и специфика коррелятивных отношений между ее членами объясняется в докладе в синхронном плане и связывается, во-первых, с отражением в грамматической системе диалектов циклической модели времени; во-вторых, – с принципом синхронизации момента действия и момента речи о нем – основным коммуникативным принципом устной речевой культуры.

Наблюдения над употреблением форм времени в жанре рассказа-воспоминания позволяют говорить об ослаблении оппозиции форм прошедшего и настоящего времени в диалектной речи и, следовательно, об их семантической нейтрализации.

Широкая формальная вариативность членов любой грамматической оппозиции (не только на всей диалектной территории, но и в пределах частной диалектной системы) является сущностной характеристикой диалектной грамматики в целом и категории времени в частности. Несмотря на вариативность коррелятивов, сам принцип коррелятивности остается ведущим принципом русской диалектной грамматики, препятствующим упрощению временной парадигмы по образцу грамматики литературного языка.

Jana Ruferová (Hrádec Kralové)

**К одному примеру семантических корреляций
в русском языке
(На материале фразеологических конструкций
с предикативными прилагательными)**

В настоящем докладе рассматриваются периферийные конструкции типа ...он *хорошо сложен и красив старинной русской красотой* (НЯ), *был (каждый) счастлив счастьем борьбы и творчества* (НМ). В анализе применяется концепция пресуппозиций. При описании приведенных конструкций используются приемы трансформационного и интенционального анализа, а также учитывается актуальное членение высказывания. Проводится и традиционное описание состава членов предложения данных структур.

Мы предполагаем, что только более комплексный подход, использующий приемы не только синхронической, но и диахронической лингвистики, дополненный приемами логики отношений, может содействовать раскрытию характера названных конструкций.

Радоје Сими (Београд)

**Аспектуалност и перспективизација –
две корелативне појаве у семантици речи**

Аспектуалност речи између осталог се – у једном свом виду – тумачи и као склоност ‘регирању’ других речи, тј. склоност комбиновању с њима уз истовремени захтев да оне узму одређен граматички облик. Постоји и обрнута особеност ‘регираних’ речи, коју смо ми у својој Синтакси српског језика (Београд, 2000) назвали ‘перспективизацијом’, или семантичком ‘оријентисаношћу’ према захтевима контекста.

Tatjana Soldatjenkova (Leuven)

**Грамматико-семантические отношения предикатора
глагольной конструкции к его адьюнктам
(как глагольного так и неглагольного происхождения)**

В рамках грамматико-семантических корреляций данный доклад имеет целью рассмотреть проблему взаимоотношений между предикатором глагольной конструкции и его адьюнктами (как глагольного так и неглагольного происхождения). Исследование проводится на основе формальных критериев, основными из которых являются:

1. местоименная конструкция, отражающая скелет предложения;
2. отношение пропорциональности между лексическими элементами глагольной конструкции и соответствующими им местоимениями;
3. содержание (возможные ограничения) местоименной парадигмы;
4. возможность/невозможность использования обстоятельственных связей глагольной конструкции.

Jadwiga Stawnicka (Katowice)

Семантика соотношений видовых форм в русском языке и их перевод на немецкий язык

Настоящая статья состоит из нескольких частей. В ней рассматривается семантика соотношений видовых форм в русском языке, передача значения повторения действия и значений однократности и мгновенности действия. Отсутствие грамматической категории вида в системе русского языка вызывает многие трудности при переводе видовых форм русского глагола. Цель настоящей статьи – уточнить языковые средства, которые используются в немецком языке для выражения несовершенного и совершенного вида. Материалом для исследований служит современная русская литература и ее перевод на немецкий язык. Определяются языковые средства в немецком языке, служащие для передачи значения протекающего действия, значения совершенного вида, действия повторяющегося и действия, характеризующегося однократностью.

Лидия Сваричевская (Львів)

Корреляция предметных и отвлеченных понятий как основа символизации

Понятие корреляции в операциональном смысле помогает выявить четкие соотношения между понятиями как одного уровня (например, между лексемами), так и разных уровней. К разноуровневым корреляциям можно отнести структуру образно-языковых символов. Так, как показывает направленный эксперимент, проведенный среди студентов-филологов, практически любое слово с предметным значением в русском и украинском языках может быть художественным символом, слова же с более или менее абстрактной семантикой, как правило, не обладают символическими возможностями. В языке потенциально заложены корреляции: предметные понятия (ро-за, книга, огонь etc.) – самодостаточные отвлеченные понятия, или концепты (любовь, мудрость, очищение etc.). Носители русского и украинского языков легко соотносят предметный образ, например, книги с концептом мудрости, знания; лампы – просвещения; горы – трудности или далекой цели и др. Любой концепт, относящийся к сфере духовного, имеет свой условно-предметный коррелят, который может быть обозначен не только словом, но и другими знаковыми единицами.

Diana Stolac (Rijeka)

Semantičke korelacije u podsustavu naziva za boje

Nazivi za boje posebno su zanimljiv leksički podsustav zbog uspostavljanja složenih i višeznačnih semantičkih korelacija. Za ovu analizu relevantne podatke daje i sinkronijski i dijakronijski pristup. Istraživanje je provedeno na korpusu hrvatskih rječnika od prvoga tiskanoga rječnika Fausta Vrančića iz 1595. godine do posljednjih leksikografskih izdanja 20. stoljeća: jednojezičnicima (Anić: 1998), dvojezičnicima (Bujas: 1999) i čestotniku (Moguš-Bratanić-Tadić: 1999), te upotunjeno podacima iz Hrvatskoga nacionalnoga korpusa (30M i HETA; koji se može konzultirati preko WWW-a na adresi: <http://www.hnk.ffzg.hr>). Iz cjelovite analize opsežnoga korpusa izdvajaju se korelacije **crno** – **bijelo** (sintagme tipa: **bijelo** vino : **crno** vino; **bijelo** vino – **bijelo** mlijeko – **bijelo** meso – **bijela** riba – **bijeli** dan..., frazemi tipa: *imati nešto crno na bijelom*, *ne vrijedi ni crno ispod nokta...*). Poseban je naglasak na sukobu konotativnoga i denotativnoga značenja te analizi izvanjezične stvarnosti.

И. Б. Шатуновский (Москва)

Слова, выражающие значение корреляции, в русском языке

В русском языке, как и в других языках, есть слова, выражающие значение корреляции. Это глаголы *соответствовать*, *отвечать*, *соотноситься* и их производные других частей речи — синтаксические дериваты этих глаголов: *соответствие*, *соотношение*, *соответственный*, *соответствующий*, *соотносительный*, *соответственно*. Наиболее близким синонимом научного термина *корреляция* среди этих слов является слово *соответствие*.

Глагол *соответствовать* и его именной коррелят *соответствие* относятся к важнейшим и наиболее употребительным словам метаязыка различных наук и, в частности, лингвистики и имеют разветвленную сеть различных значений и типов употреблений. Отношение соответствия может связывать различные структуры в целом (*соответствовать₁*), отдельные элементы структур, связанных в целом отношением соответствия₁ (*соответствовать₂*). Отношения соответствия могут также связывать действие и правило, правило более низкого ранга с правилом более высокого ранга, конкретный объект с эталонным представителем данного рода объектов, и т. д. В докладе предполагается описать различные виды соответствия в соответствии с тем, как эти виды выражаются единицами лексико-семантической системы русского языка.

Лексические единицы со значением соответствия развивают в русском языке различные служебные, грамматикализованные употребления. Слова *соответствующий* и *соответственный* приобретают значение местоименного типа и используются (а) подобно указательным местоимениям *этот*, *такой* и т. п. для осуществления указания на объект (местоименного выделения искомого объекта), (б) в роли своего рода неопределенных местоимений. Слова *соответственно* и *в соответствии с* получают опирающуюся на общее значение соответствия функцию аналога союза.

В докладе предполагается описать механизмы грамматического (синтаксического) использования значения соответствия.

Danko Šipka (Poznań)

Semantic Correlations in Substandard Lexicon

This paper is an attempt to trace the avenues of semantic extension in a substandard lexicon and to build a model of lexicographic treatment for the polysemic substandard lexical entries.

The aim of the research behind the paper is twofold. First, it is meant to be a testing ground for cognitive-linguistic approaches to semantic variation (see Langacker, 1990; Lakoff and Johnson, 1980). Second, it is intended to be a metalexicographic contribution to the treatment of the dictionary microstructure in substandard dictionary projects.

On the empirical level, this research is a case study of substandard Serbo-Croatian. The materials used are derived from the SerboCroatian – English Colloquial Dictionary Project.

In this paper it has been argued that both radial and network models of semantic extensions in a substandard lexicon show regular patterns, particularly in their relation to the general standard lexicon. These patterns are understood as correlations between source and domain senses. They have been described using cognitive-linguistic methodology and supported by the quantitative data about their distribution in this case study. At the same time these patterns have been transformed into the models of lexicographic treatment.

The results of this research demonstrate the usefulness of the cognitive-linguistic approach to semantic variation and show the way how it can be applied in lexicographic work. The results are an attempt to generalize from the experience of this particular case study, but it also points to the culture-specific features of these extensions, which in turn contribute to the cross-cultural linguistics as represented in Pike (1992) and Wierzbicka (1994).

References

- Lakoff, G. and M. Johnson (1980) *Metaphors We Live By*, U. of Chicago Press.
 Langacker, R.W. (1990) *Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar*, Mouton de Gruyter.
 Pike, K.L. (1996) *Talk, Thought, and Thing*, SIL.
 Wierzbicka, A. (1992) *Semantics, culture and cognition: universal human concepts in culture-specific configurations*, Mouton de Gruyter.

Luka Szucsich (Leipzig)

Semantik – Lexikon – Morphosyntax: Grammatik und Interpretation

In meinem Beitrag möchte ich die Beziehung zwischen lexikalischer Semantik, grammatischem System und kompositioneller Semantik (der Denotation komplexer Ausdrücke) anhand slavischer Beispiele diskutieren. Dabei ist aus der Sicht theoretischer Modellierung von Grammatik der Status morphosyntaktischer Merkmale zentral.

Die Denotationen lexikalischer Einheiten einerseits und sententialer Gesamtausdrücke andererseits sind jene Bereiche, die zu konzeptuell-interpretativen Wissensrepräsentationen Anschlüsse bieten. Dies bedeutet, dass in den angesprochenen Bereichen die – im Detail keineswegs trivialen – Zuordnungsmechanismen zwischen phonologischem Material und Konzepten scheinbar unmittelbar funktionieren (im Sprachgebrauch tun sie das auch).

Das grammatische System ist jedoch offensichtlich noch komplexer. In ihm spielen morphosyntaktische Merkmale bei der Verknüpfung einfacher sprachlicher Ausdrücke zu komplexen eine wichtige Rolle, um die Interpretation letzterer zu gewährleisten. Letztlich ist dies die Voraussetzung für eine geglückte Sprachproduktion wie -verarbeitung. Diese Einsicht ist implizit in der kompositionellen Semantik im sogenannten „Frageprinzip“ formuliert.

Im Strukturalismus wurden nicht zuletzt anhand von Analysen slavischer Sprachen diese morphosyntaktischen Merkmale jedoch allesamt auf der selben Ebene der Laut-Bedeutungs-Zuordnung angesiedelt wie „substantielle“ lexikalische Einheiten. Ihnen wurden eindeutige Interpretationen zugeordnet. Diese Ansätze sind aber gerade im Hinblick auf Kongruenz- oder Kasusmorphologie nur schwer haltbar.

In meinem Beitrag will ich einerseits an Kasus in slavischen Sprachen und andererseits an der morphologischen Markierung von Ereignistypen Fragen der Interpretierbarkeit formaler (morphosyntaktischer) Merkmale diskutieren. Darüberhinaus soll ein System vorgestellt werden, das eine Integration formaler Merkmale in die Beziehung zwischen phonologischen und semantischen Merkmalen („Laut-Bedeutung“) erlaubt.

Ilijas Tanović (Sarajevo)

Primarna i sekundarna denotacija u procesu nastanka frazema

Predmet rada je istraživanje procesa frazeologizacije na semantičkom planu, a na materijalu leksičko-frazeološke građe u djelima bosanskih pisaca XX stoljeća.

Osnovni motivacioni faktor u procesu frazeologizacije predstavljaju značenjske transpozicije leksema u ulozi frazemskih komponenti. Semantičke transpozicije odvijaju se od denotativnog značenja riječi (kao komponenti) do jedinstvenog asocijativno-konotativnog značenja i smisla frazeoloških jedinica. Prijenos značenja i svojevrsna semantička evolucija ne zahvataju sve komponente u istoj mjeri. Neke lekseme, kao konstituenti frazeoloških jedinica, svoje denotativno značenje gube u cjelosti „utapajući“ ga u globalnu semantičku strukturu, dok kod drugih dolazi do djelimične dezaktuelizacije denotativnog značenja. Od stepena semantičkih transpozicija zavisi i karakter značenjske strukture, kao i idiomatičnost frazema.

Suština semantičkih transpozicija je u tome što primarna denotacija gubi semantički prioritet, a u prvi plan dolazi sekundarna denotacija. Referencijalno značenje leksema u ulozi frazemskih komponenti biva „prigušeno“ ili dezaktuelizirano, a realizira se asocijativno-konotativno značenje frazeme kao semantičke cjeline. Po ovom modelu semantičke frazeologizacije nastale su brojne frazeološke jedinice, kao što su, na primjer, pridjevsko-imeničke frazeološke sintagme: *iva rana*; *sladakivot*; *jalova nada*; *gluho doba*; *tanka nafaka*; *ljuta guja*; *utabana staza*; *sitna duša* i sl.

U sličnom procesu semantičkih transpozicija nastale su i glagolsko-imeničke frazeme tipa: *okrenuti* (kome) *leđa*; *ujesti* (koga) *za srce*; *lomiti prste*; *uzeti* (koga) *na zub* i dr.

Branko Tošović (Graz)

Семантические корреляции глагола и существительного

Глагол вступает в самые различные связи с другими частями речи. Но одна корреляция господствует в языке – это отношение глагол ↔ существительное. Они отличаются друг от друга целым рядом признаков (семантических, морфологических, деривационных, синтаксических...), среди которых в первую очередь бросаются в глаза категориальные различия (частеречная противоположность) и семантическая дифференциация (существительное, как правило, выражает предметность, глагол – процессуальность). На деривационном уровне наблюдается двунаправленный процесс: существительное → глагол, глагол → существительное. В некоторых языках очень выражена конверсия.

Существуют формы, которые объединяют в себе различные аспекты данных частей речи. Они представляют собой своеобразный частеречный сплав. Такие формы мы называем субстантовербами. Они выражают субстантивность (предметность) и глагольность (предикативность) и, таким образом, занимают промежуточную категориальную позицию. Существуют три разновидности субстантовербов: а) отглагольные субстантовербы (*борьба, обучение, ходьба*), б) отыменные субстантовербы (*футболить, колбасить, глазеть*), в) композитные субстантовербы – SV (*мореплавание, водоснабжение, книгопечатание*) и VS (*горюцвет, пережати-поле, воруи-городок*).

Семантическая совместимость глагола и существительного позволяет, при определенных контекстных условиях, использовать одну часть речи вместо другой. При этом они вступают в сложную систему взаимоотношений. В глагольно-именной корреляционной сети наблюдаются два противоположных процесса. С одной стороны, существительное вторгается в сферу глагола и принимает на себя его функции (экспансия субстантивности). С другой стороны, глагол проникает в сферу существительного (экспансия глагольности).

В. М. Труб (Київ)

Коммуникативные свойства высказываний с предикатами поисковой деятельности и экспликация критерия отбора

Предлагаемый доклад в своей первой части посвящен исследованию корреляционной зависимости между референциальным статусом прямого дополнения при предикатах поисковой деятельности (ППД), реализацией или нереализацией валентности вторичной цели (т. е. цели, ради которой осуществляется поисковая деятельность), и коммуникативными свойствами предложения.

Нереферентный статус объекта при формах НСВ поискового глагола (как и его референтно-неопределенный статус при формах СВ) в сочетании с реализацией валентности вторичной цели свидетельствует о том, что рему предложения образует сам предикат. Тем самым в состав ремы входит вся описываемая им ситуация. При тех же условиях опущение целевой валентности обязательно предполагает ту или иную предварительную осведомленность слушающего о развитии описываемой ситуации.

Употребление же объекта в конкретно-референтном статусе всегда предполагает осведомленность слушающего о предварительном развитии ситуации. Степень этой осведомленности зависит от реализации или нереализации целевой валентности, а также от маркированности (немаркированности) позиции этой валентности в случае ее реализации.

Критерий отбора (КО), которым субъект руководствуется в своей поисковой деятельности, представляет собой признак (или совокупность признаков), которые должны свидетельствовать о пригодности того или иного объекта для его участия в ситуации вторичной цели. КО может обозначаться отдельной валентностью или же синкретично (неявно) фигурировать в обозначении объекта поисковой деятельности. При этом различаются следующие варианты:

- 1) КО известен и эксплицитно выражен;
- 2) КО известен, но не выражен или выражен частично;
- 3) КО не известен, хотя и частично выражен, но может быть прояснен субъектом в процессе поисковой деятельности;
- 4) КО не известен, причем в момент речевого акта дальнейшая перспектива развития поисковой деятельности остается неопределенной.

Е. В. Урысон (Москва)

**Russian coordinate conjunctions
I ‘and’, A ‘and-but’, and NO ‘but’
as a system of correlating units**

I argue that Russian conjunctions I ‘and’, A ‘and-but’, and NO ‘but’ are polysemious. I represent each of them as a set of correlating meanings, and describe main types of polysemy specific to coordinate conjunctions.

Russian conjunctions I ‘and’, A ‘and-but’, and NO ‘but’ form a system: any meaning of a given conjunction correlates both to other meanings of this conjunction and to some meanings of another conjunction. I make an attempt to describe all these correlations and to interpret some of them from the point of view of diachrony.

Ф. Б. Успенский (Москва)

Принципы корреляции языческого и христианского имени на славянской и германской почве

В предлагаемом сообщении мы ставим перед собой цель выявить и описать определенные принципы корреляции, существовавшей между языческим и христианским именем в раннесредневековой скандинавской и русской традициях. Усвоение и бытование христианских имен в первые века после крещения происходило по-разному на Руси и в Скандинавии. Именно поэтому выявление типологических закономерностей, не противопоставляющих, а объединяющих в определенном аспекте православную Русь и католическую Скандинавию, представляет особый интерес и является чрезвычайно актуальной задачей.

Христианизация скандинавских государств в Руси (осуществлявшаяся почти синхронно) естественным образом обусловила значительное расширение антропонимикона в этих странах. Что же на практике происходило с христианским именем, когда оно попадало на русскую или скандинавскую почву и вступало в определенное взаимодействие с исконным языческим именем?

Проведенный анализ позволяет утверждать, что постепенная адаптация христианских имен вовсе не обязательно носила губительный, деструктивный для языческой традиции именования характер. Напротив, вытеснение языческого имени из обихода осуществлялось в достаточной мере естественным образом, а не вследствие запрета или какой-либо иной радикальной реформы.

Естественность процесса заключалась, в частности, в том, что расширение антропонимикона сопровождалось переосмыслением ряда унаследованных из языческого прошлого, имен. Некоторые собственные имена, с момента проникновения христианской практики именования в обиход, начинают читаться как бы в двух кодах, напрямую отождествляясь с заимствованными извне христианскими именами. Тем самым, отдельные языческие и христианские имена могут поначалу образовывать своего рода „устойчивые пары“. Христианское и языческое имя и в сознании скандинавов и в сознании русских, по-видимому, устойчивым образом коррелирует.

Подчас эта корреляция носит фонетический характер, однако звуковым подобием едва ли исчерпывается суть дела (ср. русс. *Якун* / *Яков* (*Иаков*), *Олух* / *Елевферий*; сканд. *Sigmund* / *Simon*, *Salmund* (*Sølmund*) / *Salomon*, *Sighrik* / *Cyriacus*, *Bergljot* / *Bergit* (*Birgitte*), *Arina* / *Anna*, *Herlef* / *Hermolaus*, *Grjótagarðr* /

Gregorius, Arnorr / Aron, Pálmi / Páll, Póll (< Paulus), Þorðr / Theodor, Farþegn(n) / Valentin).

Семантика языческого имени также может быть фактором, формирующим подобную коррелирующую пару (ср. *Sigurðr / Victor*). Кроме того, в сообщении предполагается обсудить фундаментальные различия между православной и католической традициями в отношении к имени.

Hanka Vajzović (Sarajevo)

Gramatičko-semantičke korelacije – tvorba riječi i tvorbeni sinonimija –

Predmet analize bit će imenički tvorbeni morfemi u bosanskom/hrvatskom/srpskom jeziku. Pratit će se njihove semantičke vrijednosti, te uspostavljanje semantičkih korelacija:

- 1) u paradigmatskim nizovima,
- 2) u sintagmatskim odnosima,
- 3) u tvorbenoj sinonimiji,
- 4) u funkcionalnim vrijednostima što su rezultat različitih vidova jezičke diferencijacije i sl.

Posebna pažnja bit će posvećena tvorbenim morfemima tuđe provenijencije (osobito sufiksima orijentalnog porijekla u bosanskom jeziku) kod kojih će se tragati za suodnosima u tvorbenom sistemu jezika primaoca.

Roger Vergauwen (Leuven)

Grammatical-Semantical Correlations and Individuals: A Philosophical Perspective

In a bold move in the development of his theory R. Montague described Names as complex predicates and identified them with so-called Property-Sets.

The paper describes the motivations for this move and investigates its philosophical implications. It is shown how this idea, which originated with Leibniz, makes the concept of a property a basic one for a semantical theory and at the same time creates a Metaphysics for the analysis of individuals which endangers their identifiability. Indeed, how is one individual different from another in this theory (i.e in what sense do two property-sets differ)?

The paper introduces a semantics based on Property-Spaces purporting to show how individuals may be delineated and proposes a solution to a paradox known as 'Kripke's Pierre-Problem' in which the semantics of propositional-attitude verbs such as 'believe' or 'think' is connected to the referential abilities of language.

References

- Kripke S.: 'A Puzzle about Belief'. In: Margalit, A. *Meaning and Use*, Dordrecht 1979, pp. 239-283.
- Mates B.: 'Leibniz on Possible Worlds'. In: Van Rootselaar, B. and Staal, J... *Logic, Methodology and Philosophy of Science*, Amsterdam 1968, pp. 507-529.
- Vergauwen R.: *A Metalogical Theory of Reference*, New York-London 1993.
- Montague R.: *Formal Philosophy* (R. Thomason ed.), New Haven-Yale-London 1974.

Ada Vidovič Muha (Ljubljana)

Semantična tipologija eksogenih leksemov (S poudarkom na sintagmatskem vidiku)

Z vidika klasičnega pojmovanja sintagme – kombinacije identifikacijske in determinacijske funkcije – velja za eksogene lekseme za razliko od endogenih, da je jedro sintagme, identifikacijski člen, zunaj njih samih; pomenske sestavine (semi) so enofunkcijske, leksikalni pomen je strukturiran linearno. Takšne lastnosti izkazujejo v celoti pridevniki in pridevniški zaimki ter del prislovov in prislovnih zaimkov; kot propozicijske sestavine ostajajo (zaenkrat) zunaj prislovi kraja in časa. Zaradi (potencialnega) transformacijskega razmerja z glagolom predstavljajo posebno vprašanje predikativi.

Pridevnik kot eksogeni leksem tvori s svojim sintagmatskim jedrom – samostalnikom, avtomatizirano ali aktualizirano sintagmo: prva po govornem dejanju ne razpade, kar pomeni, da je del slovarja, druga po govornem dejanju razpade in ni del slovarja. – **Avtomatizirano sintagmo** tvori zveza vrstnega (generičnega) pridevnika (Prid_{v1}) s samostalnikom (Sam); gre za poimenovalno (slovarsko) enoto jezika, za en sam leksem (L): $\text{Prid}_{v1} + \text{Sam} = \text{L}$, tip *cestni promet*, *gugalni stol*, *črni bor*. Leksemkost je mogoče dokazati z vezano distribucijo ob samostalniško jedro – neprehodnost Prid_{v1} med predikative, z izločanjem zvez s prislovi stopnje, z mo hostjo besedotvorne motivacije, tip *cestni promet* – *cestnoprometni*, idr.; primerjava z germanskimi jeziki (nemščina) nam izloči tudi formalno enobesednost (besedna zveza v slovenščini : beseda – zloenka v nemščini), npr. *cestni promet* : *Strassenverkehr*. – Lastnostni pridevniki ($\text{Prid}_i - L_1$), vrstni iz krajevnih/časovnih prislovov ($\text{Prid}_{v2} - L_2$), količinski ($\text{Prid}_{kol} - L_3$), vrstni vrstilni ($\text{Prid}_{v3} - L_4$), svojilni ($\text{Prid}_{sv} - L_5$) tvorijo s samostalniškim jedrom **aktualizirane sintagme** – besedilne aktualizatorje; razporeditev pridevniških mest je stalna, npr. *njegovi* (L_5) *prvi* (L_4) *dve* (L_3) *tukajšnji* (L_2) *dobri* (L_1) *knjigi* (Sam – L). Pridevniki z aktualizacijsko funkcijo v imenski zvezi so vedno levo od pridevnikov z avtomatizacijsko funkcijo; med pomenskima skupinama je v srbohrvaščini (hrvaščini) mogoča (stilna) distribucija klitik.

Lastnostni prislovi in prislovni zaimki tvorijo z glagolom – svojim sintagmatskim jedrom – **aktualizirano sintagmo**, vrstni pa **polavtomatizirano**. Lastnostne prislove so lahko motivirali (tudi) lastnostni pridevniki, npr. *lepo govoriti*, vrstne pa vrstni (generični) pridevniki. Znotraj vrstnih je smiselno ločiti prave vrstne, ki lahko izkazujejo (globinsko) krajevnost, tudi časovnost, npr. *laboratorijsko*, *ambulantno pregledati* – v laboratoriju, v ambulanti, *politično delovati* – v politiki, *tehnično se razvijati* – v tehniki, tudi *tedensko*, *mesečno*, *letno poročati* – v času enega tedna /.../, in sredstvo, npr. *računalniško*, *študijsko obdelati* – z računalnikom, s študijem, *zakonsko zagotoviti* i dr. Skupina, ki izkazuje

(pogovorno) varianto s prostim morfemom *po* 'glede na/oziraje se na koga/kaj', tip (*po*) *slovensko govoriti* – v slovenščini, je med vrstnimi redka oz. drugotna. – Druhljivost s prislovi stopnje je vezana le na lastnostne prislove, npr. *zelo lepo govoriti*.

Dojčil Vojvodić (Novi Sad)

О темпоральной перспективе каузируемого действия в перформативных высказываниях (на материале славянских языков)

1. Перформативные высказывания, представляющие собой высказывания с глаголами речи в 1-м л. ед. ч. имперфективного презенса индикатива, одним произношением которых адресант, обращаясь к адресату, выполняет эквивалентные им действия (акты), можно, рассматривать как структуры со специфичными (лексико)грамматическими (синтактико-семантическими) корреляциями, отражающими сочетательные потенции каждого из перформативных глаголов.
2. Среди настоящих корреляций выделяется предикативная (пропозициональная) валентность, связанная с характером темпоральной перспективы управляющего перформативного глагола и тем самым с мобильностью/ немобильностью дополнения-сказуемого в пропозиции, обладающего объектной присловной позицией („правой интенцией”).
3. В зависимости от валентностных потенций большинство перформативных глаголов (в иллокуции) может сочетаться лишь с каузируемым действием (сказуемым) в пропозиции, имеющим немобильную (суженную) темпоральную перспективу (отличающуюся или только проспективной, или только ретроспективной семантикой; ср.: *Прошу /тебя/ помочь мне подготовиться к экзамену; Признаюсь, что я украла крем*), в то время как (придаточное) сказуемое у некоторых перформативов имеет мобильную (расширенную) темпоральную перспективу (обладающую „полной”, трехплановой временной семантикой; ср.: *Клянусь /тебе/, что я это сам сделал; Клянусь /тебе/, что ничего такого нет между нами; Клянусь /тебе/, что я никому не скажу об этом*).
4. Каузируемое действие в пропозиции (т. е. сказуемое дополнительного придаточного предложения) перформативного высказывания оформляется с помощью различных глагольных форм и конструкций. Именно в сфере набора и распределения средств, с помощью которых выражается данное действие, между сопоставляемыми славянскими языками (наряду с большим сходством и совпадением в других сферах), отмечаются некоторые различия.

Jadwiga Wajszczuk (Warszawa)

Конъюнкция и перечисление. Семантические корреляции между значениями некоторых польских союзов

Есть ли у союзов собственное значение? Если оно есть, то оно принадлежит к особой области смыслов, которые трудно описывать не определив сначала точно сферы действия союзов, т. е. не выяснив, на каких свойствах выражений, корреляторами значений которых они являются, они „работают“. Ни синтаксические термины, какими принято эти свойства описывать, ни термины логические (таблицы истинностных характеристик) не достаточны, как это многократно подчеркивалось, для объяснения поведения соответствующих лексем в речи.

Анализируя чисто языковые свойства союзов – прежде всего позиционные свойства и возможность образовать „открытые“ ряды перечисляемых (однородных) членов – можно найти основания для того, чтобы выделить определенную замкнутую подсистему внутри союзной системы:

i // __, a __, __ lub // _albo_ // _czy_, _bądź_ _ni_ // _ani_
[русс. *_и_ // __, a __; _или_, _ни_, _ни_*]

Важно подчеркнуть, что эти основания не позволяют включить в данную подсистему противительные союзы, которые на основании логической характеристики сочетаемых членов с названными обычно объединялись (ср. напр.: Санников /1995/, где противительный тип связи считается разновидностью соединительной).

Опираясь на семантику перечисления, которое может реализоваться при помощи любых типов выражений (типов предикатов), единиц любого синтаксического уровня и возможно в любой синтаксической позиции, т. е. в асинтаксическом пространстве, мы получаем возможность определить область смыслов союзов как область комментариев к этой сугубо языковой процедуре (сигналы конца, открытости/закрытости ряда и т. п.), т. е. область „метатекстовых комментариев“ (термин Богуславского) – „дискурсивных слов“, которыми до сих пор принято считать только частицы.

На этом фоне конкуренция союзов внутри подсистемы представляется как конкуренция позиционных, обусловленных контекстом вариантов: утверди-

тельных, отрицательных и модальных (здесь поддерживается и развивается подход Санникова к разделительным союзам).

В данной работе уточняется представление о так наз. сочинительной группе союзов. Остальные союзы точно в этих терминах не могут описываться. Указывается „общий знаменатель“ для всех союзов и возможность их единого описания как „дискурсивных слов“.

Zdzisław Wąsik (Poznań)

The Multipolarity of the linguistic Sign and the Correlation as a General-Semiotic Notion

The subject matter of our paper constitutes a reconstruction of investigative perspectives determining the boundaries of the semiotic-communicational model of language as a system of signs. Linguistic signs have usually been identified either with textual elements realizing the system of language, or with relational values of verbal means of signification and communication. Controversies, which have permeated the disputes among linguists as to the essence of signification in general, result from the fact that language as a system of verbal signs also enters, due to its multiform and multipurpose nature, into the sphere of interest of the non-linguistic sciences of language. The objects of disagreement have created answers given to questions on the modes of existence, manifestation forms, sources of cognition, methods of cognition and the genesis of language and other semiotic systems, discussed on the basis of epistemology and methodology of sciences.

The epistemological multipolarity of the linguistic sign has contributed to the development of the position of linguistics in two dimensions. On the one hand, the practitioners of sign-and-meaning-centered disciplines have borrowed investigative perspectives from other sciences in search of criteria for demarcating the scope of their object of study. On the other, they have adopted standards of „scientific conduct“ from those disciplines, which, resulting from the „intellectual climate of opinion“, have usually been raised to the rank of the dominant, or sometimes also to fashionable patterns of scientific procedures acclaimed by particular scientific communities. Subsequently, some investigative perspectives, exhibiting semiotic aspects of language, have found their expression, as *objectum formale*, in various interdisciplinary theories. In this context, linguistics has been identified as a „pilot“ science for disciplines dealing with language-like objects, because of their significative-communicative functions, and for those disciplines which apply a semiotic perspective in the description of non-language-like objects, but operate within the framework of linguistic distinctions and categories.

The review of ontological and cognitive positions developed on the basis of linguistics, logic and philosophy for clarifying the semiotic character of language tends towards the construction of a typological matrix on the intra-, inter- and meta-disciplinary levels. Its purpose is not only to embrace all hitherto existing conceptions of sign and meaning, but also to serve as a derivational base predicting some potential approaches

to the nature of signs and sign-creation-processes that have not yet been applied in the domains of the sciences of language and culture.

Bearing in mind the notion of correlation as mutual relation of two or more things, parts, or as the act of correlating, or the state of being correlated, one may encounter as relevant only two conceptions of sign as a bilateral entity or as a dyadic interrelationship between two „functionives“. The same issue is connected with the question of whether the meaning should be concluded from interrelationships among signs and/or between signs and their designates, and/or between signs and their users, and/or between signs and their contexts of use, and/or among the users of the signs. In fact, most of the conceptions of sign and meaning formulated in the domain of linguistic semiotics make use of the category of relation, which is to be seen as a synonym of „reference“, or appeal to the idea of a network of coherent and/or independent relations.

Rudolf Zimek † (Olomouc)

**The correlation between
the syntactic subject and its semantic roles
(on the Russian material)**

In the theory of semantic syntax, analyzing the elements of propositional nominations we find an interrelation between the predicate and its arguments. Their semantic role (function) always depends on the character of the predicate. For the left-hand valency position – the subject – the author lists the following semantic roles:

I. with the agentive (actional) verbs: 1) agens, 2) operans,

II. with the non-agentive (non-actional) verbs: 1) patiens, 2) percipiens, 3) bearer of a state, 4) posidens (possessor), 5) descriptum, 6) qualificatum, 7) quantificatum, 8) classificatum, 9) beneficiens, 10) elementive, 11) causator.

The right-hand valency arguments are not treated here, but they are also correlated semantically with the predicate and partly with the subject.

Г. А. Золотова (Москва)

Синсемия как один из видов семантической корреляции

Традиционное учение о синтаксических связях в предложении, различая три типа подчинительной связи – согласование, управление и примыкание, опирается в основном на морфологические признаки и на актантные „требования“ глагола.

Еще А. Х. Востоков, А. А. Потебня, А. М. Пешковский привлекали внимание к многообразию синтаксических связей, не укладывающемуся в принятые рубрики. В. В. Виноградов писал о двусторонней мотивированности синтаксических связей, о необходимости изучать свойства не только глагола, но и так называемых зависимых словоформ. Плодотворность такого подхода подтверждается в докладе анализом материала, позволившем более строго определить понятие управление, ограничив от него тип синсемической связи. Синсемия – не обязательная, но частотная связь в сочетании слов, возникающая по потребностям смысла и основанная на наличии общих сем, смысловой корреляции соединяющихся сторон. Результатом анализа становятся критерии разграничения синтаксиса слова и синтаксиса предложения, более надежной дифференциации синтаксических единиц и типов связи, а также выводы о параллелизме типов связи между интегрантами простого и сложного предложения.

Pavol Iľigo (Bratislava)

The Relation between Correlation and Analogy

The characteristic of the correlation in language must be based on as many qualities of the compared elements as possible and the relations between these qualities and qualities of other elements should be as close as possible although it does not have to cover all their qualities and relations. In an attempt to characterize the language the correspondence of individual elements as well as the differences with the explanation of their reasons should be examined. It has been generally known that the regularity of the language structure is based on the principle of analogy. This principle is present on all levels of the language system but the integration power of this principle is not absolute. This principle confirms that the double character of a theoretical object (in this case it is a language) does not equal an analytical opposition *A not A*, nor a classical Hegelian conjunction between *A* and *not A*, nor the Derridovian *différance* (logically ununderstandable and unexpressable medium between identity and nonidentity). It shows that it is an example of a rationally and logically expressed dialectical opposition. Through some structural-genetic procedures it is possible to theoretically explain and describe the process of the origin, operation and transformation of systems and/or present state as well as originating structures which represent a result of a longterm development in language. The present state of knowledge allows us to state that questions of correlation as well as these structural-genetic procedures cannot exist in the language synchrony and diachrony without taking into account also the analogy.

Martin Zsivkovits (Graz)

**Die grammatisch-semantischen
Korrelationen im Kasussystem der Sprache
der Burgenländischen Kroaten**

Untersucht wird das Kasussystem der 7 Fälle im Burgenländischkroatischen in Beziehung zum Standardkroatischen in Kroatien.

Als Corpus für diese Untersuchung wird eine Ausgabe der burgenländischkroatischen Wochenzeitung „Hrvatske Novine“ herangezogen.

Autoren
Авторы
Autori

Abašina V. N. (L'viv)	5
Apresjan J. D. (Moskva)	7
Arutjunova N. D. (Moskva)	8
Baotić Josip (Sarajevo)	9
Bondarko A. V. (Sankt-Peterburg)	10
Borek Małgorzata (Katowice)	11
Borissewitsch Pavel (Veliko Tarnovo, Skopje)	12
Bulygina T. V. † (Moskva)	13
Czerwinski Piotr (Katowice)	14
Čarkić Milosav (Beograd)	16
Danielewiczowa Magdalena (Warszawa)	17
Denisova S. P. (Berdjansk)	18
Dippong Horst (Hamburg)	20
Dolnik Juraj (Bratislava)	22
Dönninghaus Sabine (Basel)	23
Eismann Wolfgang (Graz)	24
Feller M. D. (Kiiv)	25
Gajda Stanisław (Opole)	26
Gak V. G. (Moskva)	27
Glovinskaja M. J. (Moskva)	28
Gurskaja Julija (Minsk)	46
Gussewa Elena (Mariupol)	29
Karida Alexander (Mariupol)	29
Chakovskij V. S. (Sankt-Peterburg)	31
Jászay László (Budapest)	33
Knjazev J. P. (Velikij Novgorod)	34
Leont'jeva Oksana (Kiiv)	36
Litvina A. F. (Moskva)	37
Lubocha-Kruglik Jolanta (Katowice)	38
Martinek Svetlana (Lviv)	39
Mustajoki Arto (Helsinki)	41
Nadel-Czerwinska Margarita (Katowice)	14
Ned'alkov I. V. (Sankt-Peterburg)	42
Panova J. A. (Moskva)	43
Popović Ljudmila (Beograd)	44
Prochorova S. M. (Minsk)	46
Remčukova J. N. (Moskva)	47
Rovnova O. G. (Moskva)	48
Ruferová Jana (Hradec Králové)	49
Simić Radoje (Beograd)	50
Soldatjenkova Tat'jana (Leuven)	51
Stawnicka Jadwiga (Katowice)	52
Svaričevskaja Lidija (L'viv)	53
Štolac Diana (Rijeka)	53
Šatunovskij I. B. (Dubna, Moskva)	55
Šipka Danko (Poznań)	56
Šmelev A. D. (Moskva)	13
Szucsich Luka (Leipzig)	57

Tanović Ilijas (Sarajevo)	58
Tošović Branko (Graz)	67
Trub V. M. (Kiïv)	70
Uryson J. V. (Moskva)	60
Uspenskij F. B. (Moskva)	61
Vajzović Hanka (Sarajevo)	63
Vergauwen Roger (Leuven)	64
Vidovič- Muha Ada (Ljubljana)	65
Vojvodič Dojčil (Novi Sad)	66
Wajszczuk Jadwiga (Warszawa)	67
Wąsik Zdzisław (Poznań, Wrocław)	69
Zimek Rudolf † (Olomouc)	71
Zolotova G. A. (Moskva)	72
Šigo Pavol (Bratislava)	73
Zsivkovits Martin (Stinatz)	74

Länder
Страны
Zemlje

Belgien
 Bosnien und Herzegowina
 Bulgarien
 Deutschland
 Finnland
 Hungar
 Jugoslawien
 Kroatien
 Mazedonien
 Österreich
 Polen
 Rußland
 Schweiz
 Slowenien
 Slowakei
 Tschechei
 Ukraine
 Weißrußland

Sprachen
Языки
Jezici

Bosnisch/Kroatisch/Serbisch
 Deutsch
 Englisch
 Polnisch
 Russisch
 Slowenisch

Anschriften – Адреса – Adrese

Abašina V. N.

UA-79068 L'viv, ul. Mazepy, dom 9-B, kv. 60
 Tel.: ++380 +44/93 18 49
 cyborg@lvivnet.com

Apresjan J. D.

RU-101447 Moskva, Institut problem peredači informacii RAN,
 Bol'soj Karetnyj 19
 Tel. ++07 +95/299 49 27
 apr@iitp.ru

Arutjunova N. D.

RU-103009 Moskva, Institut jazykoznanija RAN, B. Kislovskij 1/12
 Tel. ++7 +95/246 66 98
 Fax ++7 +95/290 05 28
 nina-arut@mtu-net.ru

Baotić Josip

BIH-11000 Sarajevo, Filozofski fakultet Sarajevo, F. Račkog 1
 Tel. ++387 +71/442 199

Bondarko A. V.

RU-199053 Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij,
 Tučkov per., d. 9
 Tel.: ++07 +812/312 73 49
 avbond@nb2775.spb.edu

Borek Małgorzata

PL-40-032 Katowice, Uniwersytet Śląski, Wydział Filologiczny,
 plac Sejmu Śląskiego 1
 Tel. ++48 +32/255 12 60; ++48 +32/255 12 76
 Fax ++48 +32/255 32 29
 PL-41-200 Sosnowiec, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Żytnia 8
 Tel. ++48 +32/291 72 31
 Fax ++48 +32/291 43 95
 Driesen@polbox.com

Borisewitsch Pavel

a) Veliko Tarnovo, Kyrill-und-Method-Universität, Institut für Germanistik,
 b) MK-91000 Skopje, dzt. Kyrill-und Method-Universität, Philologische Fakultät,
 Lehrstuhl für Germanistik, Bul. Krste Misirkov bb
 Tel. ++389 +91/116 100
 Fax ++389 +91/223 811
 borwitch1@yahoo.com

Bulygina T. V. †

RU- Moskva

Czerwinski Piotr / Nadel-Czerwinska Margarita

PL-40-032 Katowice, Uniwersytet Śląski, Wydział Filologiczny,
 plac Sejmu Śląskiego 1
 Tel. ++48 +32/255 12 60; ++48 +32/255 12 76
 Fax ++48 +32/255 32 29
 PL-41-200 Sosnowiec, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Żytnia 8
 Tel. ++48 +32/291 72 31
 Fax ++48 +32/291 43 95
 filros@ares.fils.us.edu.pl

Čarkić Milosav

YU-11000 Beograd, Đure Jakšića 3, Institut za srpski jezik SANU
 Tel. ++381 +11/542 910
 rus@Eunet.yu

Danielewiczowa Magdalena

PL-02-798 Warszawa, ul. Polnej Róży 1 m. 1014
 Tel.: ++48 +22/ 64-83-975

Denisova S. P.

UA- 71111 Berd'ansk, Zaporozkaja obl., Ul. Tiščenko, 2, kv. 237
 Tel. (Arbeit): ++380 +622/3 31 94
 denisova@berdyansk.net

Dippong Horst

D-20146 Hamburg, Slawisches Seminar der Universität Hamburg,
 Von-Melle-Park 6,
 hdippong@uni-hamburg.de

Dolnik Juraj

SK-81801 Bratislava, Katedra slovenského jazyka, Filozofická fakulta UK,
 Gondova 2
 juraj.dolnik@fphil.uniba.sk

Dönninghaus Sabine

CH-4051 Basel, Slavisches Seminar der Universität Basel, Nadelberg 4
 Tel./Fax: ++49+761/897 38 90
 doenninghaus@ubaclu.unibas.ch

Eismann Wolfgang

A-8010 Graz, Institut für Slawistik der Universität Graz, Merangasse 70/I
 Tel.: ++43 +316/380 25 21
 Fax: ++43 +316/380 97 73
 eismann@kfunigraz.ac.at

Feller M. D.

UA- Kiyv, vul. Marsala Timošenka, bud 2-6, kv. 37
 Tel.: ++380 +44/410 03 61

Gajda Stanisław

PL-45-052 Opole, University of Opole, Dept. of Polish Philology, Oleska 48
 Tel.: ++48 +77/54 58 41

Fax: ++48 +77/53 83 87
Tel.: ++48 +77/53 01 56

Gak V. G.

RU-121151 Moskva, Kutuzovskij pr. 19-38
Fax: ++7 +95/125 65 03
vgak@ffl.msu.ru

Glovinskaja M. J.

RU-121019 Moskva, Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN,
Volhonka 18/2
Tel. ++07+ 95/201 74 42
apr@iitp.ru

Gurskaja Julija

BY-220037 Minsk, 2-nd Bagrationa str. 19-725
Tel. ++375 +172/235 80 78
Fax ++375 +172/226 40 224
julia.gurskaya@mailcity.com

Gussewa Elena

UA-87549 Mariupol, Mariupoler Geisteswissenschaftliche Hochschule,
Lehrstuhl der russ. Sprache und Literatur, Schewtschenkoboulevard 85. Wo 8.
Fax: ++380 +629/348 188

Karida Alexander

UA-87503 Mariupol, Mariupoler Geisteswissenschaftliche Hochschule,
Lehrstuhl der russ. Sprache und Literatur Shukow Str. 88. Wo 21
Fax: ++380 +629/348 188

Chrakovskij V. S.

RU-Sankt-Peterburg
Khrakov@VH2769.spb.edu

Jászay László

HU-1364 Budapest, Eötvös Lorand University, Department of Eastern Slavonic
and Baltic Philology, Piarista köz 1, Pf. 107
Tel./Fax: ++36 +1/266 89 91
jaszay@isis.elte.hu

Kn'azev J. P.

RU-173024 Velikij Novgorod, Novgorod State University,
Russian language department
Fax: ++7 +816/222 06 91
kyp@info.novsu.ac.ru

Leont'jeva Oksana

UA-252039 Kiyv, Minarodnyj Solomoniv universitet, Golosiïvska 12
Tel./Fax: ++380 +44/ 265-16-50, (+44) 265-28-05
salix@kiev-page.com.ua

Litvina A. F.

RU-117334 Moskva, Institut slav'anovedenija, Otdel tipologii i sravnitel'nogo
jazykoznanija, Leninskij prospekt, 32a
denis@uic.edu

Lubocha-Kruglik Jolanta

PL-40-032 Katowice, Uniwersytet Śląski, Wydział Filologiczny,
plac Sejmu Śląskiego 1
Tel. ++48 +32/255 12 60; ++48 +32/255 12 76
Fax ++48 +32/255 32 29
PL-41-200 Sosnowiec, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Żytnia 8
Tel. ++48 +32/291 72 31
Fax ++48 +32/291 43 95
jlubocha@almatur.pl

Martinek Svetlana

UA-79000 L'viv, Philology Department, L'viv National University, 1,
Universitetska St.
Tel.: ++380 +322/729 359
martinek@ext.franko.lviv.ua

Mustajoki Arto

FIN-00014 Helsinki, Department of Slavonic and Baltic languages and
Literatures, University of Helsinki, P. O. Box 4
Tel.: +358 +9/191 229 86
Fax: +358 +9/191 229 74
arto.mustajoki@helsinki.fi

Nadel-Czerwinska Margarita

PL-40-032 Katowice, Uniwersytet Śląski, Wydział Filologiczny,
plac Sejmu Śląskiego 1;
Tel. ++48 +32/255 12 60; ++48 +32/255 12 76
Fax ++48 +32/255 32 29
PL-41-200 Sosnowiec, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Żytnia 8
Tel. ++48 +32/291 72 31
Fax ++48 +32/291 43 95
Filros@ares.fils.us.edu.pl

Nedjalkov I. V.

RU-199053, Sankt-Peterburg, Institut lingvističeskikh issledovanij RAN,
Tučkov per., d. 9
nedjalkov@typology.spb.su

Panova J. A.

RU-125422 Moskva, Filologičeski fakul'tet Moskovskogo pedagogičeskogo
gosudarstvennogo universiteta, ul. Dubki, d. 7, kv. 16
Tel.: ++7 +95/977 49 95

Popović Ljudmila

YU-11.000 Beograd, Filološki fakultet, Studentski trg 3
popduo@Eunet.yu

Prochorova S. M.

BY-220123 Minsk, M. Bogdanoviča, 62-1
 Fax: ++375 +172/264 024
 Tel. (privat): ++375 +172/234 51 61

Remčukova J. N.

RU-117 330 Moskva, ul. Mosfil'movskaja, 11-1-43
 Tel.: ++7 +95/147 91 39

Rovnova O. G.

RU-109377 Moskva, 1-Novokuz'minskaja ulica, d. 20, korp. 2, kv. 85
 Tel.: ++7 +95/378 69 40
 den-rovnov@mtu-net.ru

Ruferová Jana

CZ-500 02 Hradec Králové, Ulrichovo nám. 733
 Fax: ++42 +49/551 19 59

Simić Radoje

YU-11000 Beograd, Filološki fakultet, Studentski trg 3
 Tel.: ++381 +11/630 039

Soldatjenkova Tatjana

B-3000 Leuven, Afd. Slavistiek, Blijde-Inkomststraat 21
 Tel.: ++32 +16/32 49 58
 Tatjana.Soldatjenkova@arts.kuleuven.ac.be

Stawnicka Jadwiga

PL-40-032 Katowice, Uniwersytet Śląski, Wydział Filologiczny,
 plac Sejmu Śląskiego 1
 Tel. ++48 +32/255 12 60; ++48 +32/255 12 76
 Fax ++48 +32/255 32 29
 PL-41-200 Sosnowiec, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Żytnia 8
 Tel. ++48 +32/291 72 31
 Fax ++48 +32/291 43 95
 Driesen@polbox.com

Stolac Diana

HR-51000 Rijeka, Filozofski fakultet, Odsjek za kroatistiku,
 Trg Ivana Klobučarića 1
 Tel. ++385 +51/218 696, ++385 +51/218 692
 Fax ++385 +51/218 886
 dstolac@human.pefri.hr

Svarichevskaja Lidija

UA-79002 L'viv, Department of General Linguistics, Lviv National University.
 Philology Department, 1, Universitetska St.
 Tel.: ++380 +322/355-935

Šatunovskij I. B.

RU-141980 Dubna, Moskovskaja oblast', Međunarodnyj universitet prirody,
obščestva i čeloveka "Dubna", Universitetskaja, 19
Tel.: ++7 +9621/220 83
Fax: ++7 +9621/227 89
shatun@uni-dubna.ru

Šipka Danko

PL-61 874 Poznań, Katedra Filologii Słowiańskiej UAM, al. Niepodległości 4/6
Tel: ++48 +61/852 11 91 wew. 198;
Fax: ++48 +61/852 71 27
Sipkadan@hum.amu.edu.pl

Šmelev A. D.

RU-Moskva
Alexei@shmelev.mccme.ru

Szucsich Luka

D-04109 Leipzig, Universität Leipzig, c/o Institut für Slavistik, Augustusplatz 9
Tel.: ++49 +341/97 37 862
Fax: ++49 +341/97 37 869
szucsich@rz.uni-leipzig.de

Tanović Ilijaš

BIH-71000 Sarajevo, Filozofski fakultet, F. Račkog 1
Fax: ++387 +71/667 873
Tel. ++387 +71/526 066
iban@bih.net.ba

Tošović Branko

A-8010 Graz, Institut für Slawistik der Universität Graz, Merangasse 70/I
Tel.: ++43 +316/380 25 22
Fax: ++43 +316/380 97 73
tosovic@kfunigraz.ac.at

Trub V. M.

UA- Kiïv, Institut ukraïnskoï movi NANU
Vul. Gruševskogo 4
Tel. ++380 +44/229 60 17
Volodya@gilan.aur.net

Uryson J. V.

RU-121019 Moskva, Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN,
Volchonka 18/2
x-uryson@mtu-net.ru

Uspenskij F. B.

RU-Moskva, Institut slavjanovedenija, Otdel tipologii i sravnitel'nogo
jazykoznanija, Leninskij prospekt, 32a
Fax: ++7 +95/121 49 12
fedoruspenskij@hotmail.com

Vajzović Hanka

BIH-71000 Sarajevo, Fakultet političkih nauka, Skenderija 72
 Privat: ++387 +71/652 679
 vajzovic@email.com

Roger Vergauwen

B-3000 Leuven, Institute of Philosophy, Center for Logic Catholic University of
 Leuven Kardinaal Mercierplein 2
 Fax: ++ 32 +16/32 63 11

Vidovič-Muha Ada

SI-1000 Ljubljana, Filozofska fakulteta, Oddelek za slovanske jezike
 in književnosti, Aškerčeva 2
 Tel. ++386 +61/17 69 269
 Fax ++386 +61/12 59 337
 ada.muha@uni-lj.si

Vojvodić Dojčil

YU-21000 Novi Sad, Katedra za ruski jezik i književnost, Filozofski fakultet,
 ul. Stevana Musića 24
 Tel.: ++381 +21/704-237 (+21/59-627)
 Fax: ++381 +21/450-929 (+21/450-690)
 nslavica@unsff.ns.ac.at

Wajszczuk Jadwiga

00-311 Warszawa, Katedra Lingwistyki Formalnej, Uniwersytet Warszawski, ul.
 Browarna 8/10
 Tel.: ++48 +22/ 826 60 81 (18)
 Fax: ++48 +22/826 75 28

Wasik Zdzisław

a) PL-61-874 Poznań, School of English, Collegium Novum, Al. Niepodległości 4
 b) Privat: PL-50-367 Wrocław, Wybrzeże Ludwika Pasteura 17A/30
 wasik@ifa.amu.edu.pl

Zimek Rudolf (†)

CZ-779 00 Olomouc, Foerstrova 57
 Tel.: ++42 +68/412 438

Zolotova G. A.

RU-121019 Moskva, Institut ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN,
 Volchonka 18/2
 Fax: ++7 +95/291 23 17
 Tel.: ++7 +95/202 65 40
 Irlras@irl.msk.su

Šigo Pavol

SK-818 01 Bratislava, Filozofická fakulta, Gondova ul. 2, P.O. Box 1
 Tel.: ++421 +7/59 339 111
 Fax: ++421 +7/52 966 016
 pavol.zigo@fphil.uniba.sk

Zsivkovits Martin
A-7552 Stinatz, Brunnenstraße 3
Tel.: +3358/2986

Programm – Програма – Program

Freitag / пятница / petak
3.11.2000

09.00-09.10	<i>Eröffnung – Открытие – Otvaranje</i>
09.10-09.25	Branko Tošović (Graz). Die semantischen Korrelationen.
09.25-09.30	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>

Erste Plenarsitzung
Первое пленарное заседание
Prva plenarna sjednica

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: J. D. Apresjan, Wolfgang Eismann	
09.30-10.00	В. Г. Гак (Москва). Лексико-семантические корреляции.
10.00-10.30	Wolfgang Eismann (Graz). Semantische Korrelation von Unvereinbarem. Blending, Kreativitätstheorie und das Prinzip der Sinnkonstanz.
10.30-11.00	В. С. Храковский (Санкт-Петербург). Корреляция и шкала значений.
11.00-11.30	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
11.30-12.00	Sabine Dönninghaus (Basel). Die Wahrhaftigkeitskorrelation in semiotischen Systemen.
12.00-12.30	Н. Д. Арутюнова (Москва). Семантические и истинностные корреляции в ментальной сфере: <i>знать – полагать – верить – веровать</i> .
12.30-13.00	Juraj Dolnik (Bratislava). Lexikalisch-semantische Korrelationen als Abbild der elementaren Orientierung in der Welt.

Sektion I
Секция I
Sekcija I

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: Svetlana Martinek, Pavol Sigo	
15.00-15.20	Pavol Sigo (Bratislava). The Relation between Correlation and Analogy.
15.20-15.40	Е. Гусева, А. Карида (Мариуполь). Die spezifischen lexisch-semantischen Korrelationen der Sprache und das Prinzip der sprachlichen Ergänzungen.
15.40-16.00	С. П. Денисова (Бердянск). Лексико-семантические корреляции слова.
16.00-16.20	Светлана Мартинек (Львів). Ассоциативный эксперимент как способ экспликации семантических корреляций.
16.20-16.50	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
16.50-17.10	А. Ф. Литвина (Москва). Корреляция и заимствование: пути укоренения некоторых культурных концептов на русской почве.
17.10-17.30	Ф. Б. Успенский (Москва). Принципы корреляции языческого и христианского имени на славянской и германской почве.

Sektion 2
Секция 2
Sekcija 2

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: M. J. Glovinskaja, László Jászay	
15.00-15.20	Т. В. Булыгина (К), А. Д. Шмелев (Москва). Видовая коррелятивность в свете общей теории корреляций.
15.20-15.40	М. Я. Гловинская (Москва). Семантическое согласование о кратности в русском языке.
15.40-16.00	Jadwiga Stawnicka (Katowice). Семантика соотношений видовых форм русском языке и их перевод на немецкий язык.
16.00-16.20	С. М. Прохорова, Ю. А. Гурская (Минск). Семантические корреляции имени собственного.
16.20-16.50	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
16.50-17.10	László Jászay (Buapest). Семантические корреляции в категории числа имени существительного (на материале русского языка).
17.10-17.30	Martin Zsivkovits (Graz). Die grammatisch-semantischen Korrelationen im Kasussystem der Sprache der Burgenländischen Kroaten.

Samstag / суббота / subota
4.11.2000

Zweite Plenarsitzung
Второе пленарное заседание
Druga plenarna sjednica

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: N. D. Arutjunova, A. V. Bondarko	
09.00-09.30	Ю. Д. Апресян (Москва). Внешний и внутренний объект: значение и управление.
09.30-10.00	Roger Vergauwen (Leuven). Grammatical-Semantical Correlations and Individuals: A Philosophical Perspective.
10.00-10.30	А. В. Бондарко (Санкт-Петербург). Корреляции в системе функциональной грамматики.
10.30-11.00	И. В. Недялков (Санкт-Петербург). Типология семантико-грамматических корреляций.
11.00-11.30	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
11.30-12.00	Branko Tošović (Graz). Семантические корреляции глаголов и существительных.
12.00-12.30	Лидия Сваричевская (Львів). Корреляция предметных и отвлеченных понятий как основа символизации.
12.30-13.00	Ada Vidovič Muha (Ljubljana). Semantična tipologija eksogenih leksemov (s poudarkom na sintagmatskem vidiku)

Sektion 1
Секция 1
Sekcija 1

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: Diana Stolac, Radoje Simić	
15.00-15.20	Diana Stolac (Rijeka). Semantičke korelacije u podsustavu naziva za boje.
15.20-15.40	Danko Šipka (Poznań). Semantic Correlations in Substandard Lexicon.
15.40-16.00	Ilija Tanović (Sarajevo). Primarna i sekundarna denotacija u procesu nastanka frazema.
16.00-16.20	Радое Сими- (Београд). Аспектуалност и перспективизација – две корелативне појаве у семантици речи.
16.20-16.50	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
16.50-17.10	Hanka Vajzović (Sarajevo). Gramatičko-semantičke korelacije – tvorba riječi i tvorbena sinonimija.
17.10-17.30	Милосав Ж. Чарки- (Београд). Лексичко-семантичке корелације у римованим паровима речи
17.30-17.50	Josip Baotić (Sarajevo). Semantičko diferenciranje orijentalizama i standardnojezičkih ekvivalenata u govoru staro sjedilaca bosanske Posavine.

Sektion 2
Секция 2
Sekcija 2

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: Jadwiga Wajszczuk, Horst Dippong	
15.00-15.20	Zimek
15.20-15.40	Tat’jana Soldatjenkova (Leuven). Грамматико-семантические отношения предикатора глагольной конструкции к его адъюнктам (как глагольного так и неглагольного происхождения).
15.40-16.00	Е. В. Урысон (Москва). Russian coordinate conjunctions I ‘and’, A ‘and-but’, I and NO ‘but’ as a system of correlating units.
16.00-16.20	Luka Szucsich (Leipzig). Semantik – Lexikon – Morphosyntax: Grammatik und Interpretation.
16.20-16.50	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
16.50-17.10	Jadwiga Wajszczuk (Warszawa). Конъюнкция и перечисление. Семантические корреляции между значениями некоторых полных союзов.
17.10-17.30	Horst Dippong (Hamburg). Der Nebensatz und seine semantischen Kategorien (anhand des Slovenischen sowie des Serbisch-Bosnisch-Kroatischen).
17.30-17.50	Jolanta Lubocha-Kruglik (Katowice). Семантика соотношений типов экзистенциальных предложений в русском и польском языках.
17.50-18.10	В. Н. Абашина (Львів). Грамматические, семантические и коммуникативные функции компонентов сложного предложения.

Sonntag / воскресенье / nedjelja
4.11.2000

Sektion I
Секция I
Sekcija I

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: S. M. Prochorova, Jana Ruferová	
09.30-09.50	Е. Н. Ремчукова (Москва). Преодоление стандарта в рамках грамматических оппозиций.
09.50-10.10	Jana Ruferová (Hrádec Kralové). К одному примеру семантических корреляций в русском языке (На материале фразеологических конструкций с предикативными прилагательными).
10.10-10.30	Ю. П. Князев (Великий Новгород). Some correlation between indefinite reference and expression of disapproval.
10.30-10.50	Magdalena Danielewicz (Warszawa). Возможно ли системное описание эпистемических предикатов.
10.50-11.20	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
11.20-11.40	Dojčil Vojvodić (Novi Sad). О темпоральной перспективе каузируемого действия в перформативных высказываниях (на материале славянских языков).
11.40-12.00	О. Г. Ровнова (Москва). Временные оппозиции в грамматике русских диалектов.
12.00-13.00	<i>Mittagspause – Перерыв на обед – Pauza ra ručak / objed</i>
13.00 -14.30	<i>Gemeinsamer Stadtspaziergang</i> <i>Совместная прогулка по городу</i> <i>Zajednička šetnja kroz grad</i>

Sektion 2
Секция 2
Sekcija 2

Moderation – Президиум – Predsjedavajući: Ljudmila Popović, Stanisław Gajda	
09.30-09.50	Людмила Попович (Белград). Семантическая структура метатекстуального хронотопа.
09.50-10.10	Stanisław Gajda (Opole). Potoczna a naukowa wiedza o stylu.
10.10-10.30	Е. А. Панова (Москва). Корреляция звука и смысла при повторе в языке поэзии.
10.30-10.50	Małgorzata Borek (Katowice). Метафорическое выражение эмоций в русском и польском языках.
10.50-11.20	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
11.20-11.40	Оксана Леонтьева (Київ). Семантические корреляции украинских глаголов говорения в сказочных текстах.
11.40-12.00	В. М. Труб (Київ). Коммуникативные свойства высказываний с предикатами поисковой деятельности и особенности экспликации валентности критерия отбора.
12.00-13.00	<i>Mittagspause – Перерыв на обед – Pauza ra ručak / objed</i>
13.00 -14.30	<i>Gemeinsamer Stadtpaziergang Совместная прогулка по городу Zajednička šetnja kroz grad</i>

Dritte Plenarsitzung
Третье пленарное заседание
Treća plenarna sjednica

Moderation – Президиум — Predsjedavajući: G. A. Zolotova, Piotr Czerwinski	
15.00-15.30	Piotr Czerwinski, Margarita Nadel-Czerwinska (Katowice). Семантика кодовых соотношений в лексических подсистемах.
15.30-16.00	Г. А. Золотова (Москва). Синсемия как один из видов семантической категории.
16.00-16.30	Павел Борисевич (Велико Търново, Скопје). Gemeinsame syntaktisch-semantische Korrelationen im Deutschen, Russischen, Bulgarischen und Makedonischen. Eine typologische Skizze.
16.30-17.00	Арто Мустайоки (Хельсинки). Выражение физиологического состояния в русском (и других языках).
17.00-17.30	<i>Pause – Перерыв – Pauza</i>
17.30-18.00	М. Д. Феллер (Київ). Социо-психологические предпосылки в образовании семантических корреляций (на материале языков идиш, русский, украинский).
18.00-18.30	Zdzisław Wąsik (Poznań). The Multipolarity of the linguistic Sign and the Correlation as a General-Semiotic Notion.
18.30-19.00	И. Б. Шатуновский (Москва). Слова, выражающие значение корреляции, в русском языке.
19.00-19.15	<i>Schlussworte</i> <i>Заключительное слово</i> <i>Završna riječ</i>

Vortragsdauer:

Plenarsitzungen: 30 Minuten (20 Vortrag + 10 Diskussion)

Sektionen: 20 Minuten (15 Vortrag + 5 Diskussion)

Продолжительность докладов:

Пленарные заседания: минут (20 доклад + 10 дискуссия)

Секции: 20 минут (15 доклад + 5 дискуссия)

Du5ina referata:

Plenarne sjednice: 30 minuta (20 referat + 10 diskusija)

Sekcije: 20 minuta (15 referat + 5 diskusija)¹

Plan - План - Plan

Zeit Время Vrijeme	Freitag Пятница Petak	Samstag Суббота Subota	Sonntag Воскресенье Nedjelja	
-	3.11.2000	4.11.2000	5.11.2000	
09.00-09.30	Eröffnung Tošović	Apresjan	09.30-09.50	Remčukova Popović
09.30-10.00	Gak	Vergauwen	09.50-10.10	Ruferova Gajda
10.00-10.30	Eismann	Bondarko	10.10-10.30	Knjazev Panova
10.30-11.00	Chrakovskij	Nedjalkov	10.30-10.50	Danielewicz Borek
11.00-11.30	P a u s e		10.50-11.20	P a u s e
11.30-12.00	Dönninghaus	Tošović	11.20-11.40	Vojvodić Leont'jeva
12.00-12.30	Arutjunova	Svaričevskaja	11.40-12.00	Rovnova Trub
12.30-13.00	Dolnik	Vidović Muha	12.00-14.00	Stadtspaziergang
Mittagesen				

15.00-15.20	I l i g o Bulygina (K), Šmeljev	Stolac Zimek (K)	15.00-15.30	Czerwinski, Czerwinska
15.20-15.40	Gusseva, Karida Glovinskaja	Šipka Soldatjenkova	15.30-16.00	Zolotova
15.40-16.00	Denisova Stawnicka	Tanović Uryson	16.00-16.30	Borissewitsch
16.00-16.20	Martinek Prochorova, Gurskaja	Simić Szucsich	16.30-17.00	Mustajoki
16.20-16.50	P a u s e	P a u s e	17.00-17.30	P a u s e
16.50-17.10	Litvina Jaszay	Vajzovic Wajszczuk	17.30-18.00	Feller
17.10-17.30	Uspenskij Zsivkovits	Čarkiće Dippong	18.00-18.30	Wasik
17.30-17.50	-	Baotić Lubocha-Kruglik	18.30-19.00	Šatunovskij
17.50-18.10	-	Abašina	19.00-19.15	Schlussworte

Blau: Plenarsitzung

Grün: Sektion 1

Braun: Sektion 2

Синий цвет: Пленарное заседание

Зеленый цвет: Секция 1

Коричневый цвет: Секция 2

Modroplava boja: Plenarna sjednica

Zelena boja: Sekcija 1

Smeđa boja: Sekcija 2

GraLiS-2000: *Die semantischen Korrelationen* / Herausgeber -
Editor: Branko Tošović. - Graz: Institut für Slawistik der
Karl-Franzens-Universität, 2000. - 105 S.

Änderungen vorbehalten